

Д. А. ПРОХОРОВ, О. Б. БЕЛЫЙ

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ФОНДА ТАВРИЧЕСКОГО И ОДЕССКОГО КАРАИМСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В АР КРЫМ

Исследования по истории, этнографии и культуре караимов в последние годы приобрели особую актуальность. Связано это, прежде всего, с позитивными тенденциями, набирающими силу в отечественной науке, ее демократизацией и избавлением от целого ряда стереотипов и политической заангажированности. Воссоздание прошлого крымских караимов на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных проблем в изучении тюркоязычных народов Крыма. История создания и деятельности Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) – центрального органа конфессионального самоуправления караимов середины XIX – начала XX вв. – одна из малоизученных страниц караимской истории, ожидающая своего исследования. Документы из архивных собраний представляют собой ценнейший источник, но необходимо констатировать, что до настоящего времени они редко привлекались учеными и краеведами для исследования проблем истории восточноевропейских караимов.

Следует заметить, что указанная тема в отечественной историографии практически не рассматривалась. Детальная информация об организации ТОКДП и о связанных с этим процессах законах и распоряжениях российского правительства сосредоточена в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов», изданном в 1890 г. З.А. Фирковичем [1]. В этой книге также было опубликовано «Положение о караимском духовенстве», принятое на государственном уровне в 1837 г. Необходимо также упомянуть о документах, относящихся к деятельности органов конфессионального самоуправления, которые были в разное время включены в несколько редакций «Свода Законов Российской империи». Вышеупомянутые материалы помогают реконструировать сложную систему взаимоотношений между ветвями государственной власти и представителями караимского истеблишмента.

Отметим, что история ТОКДП привлекала внимание многих авторов еще в XIX в. Обстоятельные очерки о караимах, в которых упоминается и об истории образования ТОКДП, о правовом статусе караимов в Российской империи, помещены в двух энциклопедических изданиях. В статье «Караимы», принадлежащей перу известного гебраиста А.Я. Гаркави и опубликованной в одном из томов «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в разделе «Управление духовных дел караимов» подробно анализируются структура ТОКДП, история его деятельности с момента создания вплоть до 1895 г. А.Я. Гаркави описаны цели и задачи, стоявшие перед духовным правлением, перечислены обязанности гахама, газзанов, шамашей и др. Помимо этого, им была дана также краткая характеристика российской государственной системы народного образования караимов [2, с. 238, 239]. В «Еврейской энциклопедии», издававшейся в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв., помещена статья «Караимы», написанная известными гебраистами А.Я. Гаркави, М. Балабаном и Ю. Гессеном, состоящая из разделов «Духовное правление» и «Правовое положение караимов в России» [3, с. 256-298]. В трудах М.М. Мыша – специалиста по правовому положению евреев в России – рассмотрены аспекты создания и деятельности ТОКДП, история борьбы караимов за свои гражданские права. К этой теме он обращался в двух своих работах. В статье «Караимы и евреи», напечатанной на страницах журнала «Восход», М.М. Мыш подробно анализирует этапы трансформации правового положения караимов в России на протяжении XIX в. [4, с. 89-103, 87-99]. В двух частях своей более поздней работы «Руководство к русским законам о евреях», озаглавленных «Разделение евреев на категории. Евреи-караимы» и «Жидовствующая ересь или субботники», М.М. Мыш также обратился к этой теме, рассмотрев историю организации ТОКДП, правовой статус российских караимов, а также проанализировал попытки отдельных общин иудействующих примкнуть к караимам [5, с. 13-18; 7, с. 21-24].

В статьях известного караимского просветителя И.И. Казаса «Общие заметки о караимах» и «Богослужение караимов», напечатанных в 1911 г. в журнале «Караимская жизнь», приведены ценные сведения об организации религиозной жизни у караимов, а также о деятельности ТОКДП [2, с. 37-72; 3, с. 78-86]. В заметке последнего караимского гахама С.М. Шапшала, опубликованной в 1918 г. в журнале «Известия Караимского Духовного Правления», даны краткие сведения о деятельности караимских гахамов [8, с. 4-6]. В работе известного российского ориенталиста В.В. Григорьева были затронуты отдельные нюансы мероприятий по созданию органов караимского конфессионального самоуправления [9, с. 11-49]. Истории организации ТОКДП посвящены некоторые из материалов, опубликованных в разное время в таких караимских журналах, как «Караимская жизнь», «Известия Таврического и

Одесского караимского правления», «Karaj Awazy», «Myśl Karaimska», в газете «Sahyszmyz» и др. [10, с. 82, 83; 11, с. 29-31; 12, с. 43-45; 13, р. 399-425].

Однако необходимо подчеркнуть, что после 1917 г. данная тема практически не освещалась в литературе. Одним из исследователей фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в советскую эпоху был краевед Л.И. Кая – сын известного крымчакского просветителя, краеведа и этнографа И.С. Кая, значительную часть жизни посвятивший поиску и сбору материалов по истории и этнографии народов Крыма, преимущественно, караимов. Им была собрана интересная коллекция документальных материалов, посвященных восточноевропейским караимам. Л.И. Кая, начиная с конца 1950-х – начала 1960-х гг., работал с документами фонда ТОКДП, переработав около половины архивных дел. Как правило, он делал подробные выписки, а чаще – полные рукописные копии документов. Один из соавторов этой статьи в 1980-х гг. общался с краеведом и помнит, что эти рукописные тетради занимали отдельный шкаф в квартире Л.И. Кая. Незадолго до смерти Л.И. Кая значительная часть документов его личного архива была вывезена А. Разгоном в Москву. В настоящее время эта часть научного наследия Л.И. Кая хранится в Москве (у Е. Сатановского). Оставшийся в Крыму архив после смерти исследователя был передан на кафедру истории древнего мира и средних веков Симферопольского государственного университета, а в 1997 г. – на постоянное хранение в Государственный Архив АР Крым, где сейчас и находится [14, с. 239-246; 15, с. 328-332]. Л.И. Кая, опираясь в своих исследованиях на документы из фонда ТОКДП, написал несколько работ, объединенных общей темой «Очерки караимов в России», оставшихся преимущественно в рукописях и сейчас известных в самиздате. К сожалению, наряду с использованием документального материала архива, работы Л.И. Кая отличались полемическим характером и некоторой тенденциозностью; исследователь имел склонность только на основании неоднозначных фактов политической истории караимов XIX–XX вв. однозначно решать многие вопросы этногенеза и этнической истории этого народа [16; 17].

Лишь в последние годы в ряде публикаций, в которых анализируются различные аспекты истории крымских караимов, были рассмотрены отдельные эпизоды, связанные с историей создания и функционирования ТОКДП. В частности, в работах М.Б. Кизилова, Т. Щеголевой, С.С. Михайлова, А. Львова, Б.В. Бабина подробно рассмотрено состояние караимских общин в конце XVIII – середине XIX вв., приведены ценные сведения относительно взаимоотношений караимов и российского еврейства, прослежены этапы трансформации национально-конфессионального самосознания караимов [18-32].

В статьях Н.А. Давыдовой, Н.М. Терещук, Е.В. Катуниной и Ю.А. Катунина затронуты вопросы, связанные с историей взаимоотношений советского

административно-бюрократического аппарата со служителями культа этнических и конфессиональных групп Крыма, в том числе и с караимским духовенством [33-35]. В работе Б. Колымагина представлена история караимских общин Крыма в 1950-1960-е гг. и дана краткая характеристика контактов представителей караимского духовенства с органами советской власти [36, с. 90-103].

В публикациях Н.В. Яблоновской реконструируется история существования «Известий ТОКДП» – журнала, издававшегося этим органом конфессионального самоуправления крымских караимов [37, с. 37-41; 38, с. 63-70, 88-93]. В обобщающей работе Л.В. Чижовой о караимах, опубликованной в сборнике «Тюркские народы Крыма», помимо всего прочего, упоминается и об истории создания, внутренней структуре и деятельности ТОКДП [39, с. 48-85]. К сожалению, последним двум авторам не удалось избежать ряда неточностей при изложении материала.

Определенное место в историографии вопроса занимают публикации представителей современного караимского краеведческого движения. Среди них следует указать на работы Э.И. Лебедевой, В.И. Кефели, Ю.А. Полканова и др. [32-35]. Детально историю создания и деятельности ТОКДП попыталась проследить Э.И. Лебедева. В ее книге «Очерки по истории крымских караимов-тюрков» опубликован ряд документов из фонда 241 ГААРК, иллюстрирующих целый ряд аспектов караимской истории. В частности, автор рассмотрела нюансы брачно-семейных отношений в караимской среде, проблемы взаимоотношений караимов с представителями других этносов и профессий, дала краткую характеристику правовому положению караимов в Российской империи. Однако, к сожалению, данная работа Э.И. Лебедевой грешит неточностями, допущенными при изложении материала: в ряде случаев научно-справочный аппарат требует серьезной корректировки (в частности, неточны приведенные Э.И. Лебедевой ссылки на некоторые архивные дела; искажено содержание ряда документов и т.д.) [40, с. 45, 49-53, 114, 115]. Непосредственно истории ТОКДП посвящена небольшая заметка И.А. Шайтана [36]. Однако отметим, что базируются эти публикации, в основном, на материалах дореволюционных периодических печатных изданий и на сведениях, почерпнутых из трудов караимских интеллектуалов конца XIX – начала XX вв. Поэтому подобные исследования существенно ограничены в источниковой базе; кроме того, на выводы, представленные в большинстве работ современных караимских краеведов, серьезно повлияла полемика, которая ведется в научных кругах относительно этногенеза караимов, и поэтому точка зрения, изложенная в трудах некоторых авторов, не всегда объективна.

Непосредственно обзор источников некоторых фондов ГААРК, в которых хранятся документы по истории караимских общин Таврической губернии, а также материалы, связанные с деятельностью ТОКДП, был представлен в

публикациях Д.А. Панова. В его статьях речь идет об источниках, содержащих генеалогическую информацию и комплектовавшихся в учреждениях на территории всей бывшей Таврической губернии, причем касаются они не только караимов, но и представителей всех религиозных конфессий, проживавших на полуострове. В частности, Д.А. Пановым был составлен список фондов «учреждений иудейского вероисповедания», в которых автор представил краткий перечень дел, содержащихся в фондах «Таврическое и Одесское караимское духовное правление», «Евпаторийское караимское общество» и «Александровское караимское духовное училище» [41, с. 16-23; 42, с. 68-76; 43, с. 65, 66]. Кроме того, необходимо указать на статьи сотрудника ГААРК Л.П. Кравцовой – ею были описаны фонды, содержащие документы по истории евреев Крыма, а также предпринята попытка систематизировать фонды научного архива видных крымских ученых и краеведов (Л.И. Кая, А.И. Полканова и В.И. Филоненко), хранящиеся в ГААРК [44, с. 328-332; 45, с. 100-109]. Смежными по тематике исследования являются работы Л. Белоусовой [46, с. 7-17; 47, с. 18-34; 48]. В контексте изучения истории иудейских общин Таврической губернии следует упомянуть и о сборнике, посвященном истории евреев, изданном в Санкт-Петербурге в 1994 г., в котором исследуются фонды ГААРК и Государственного архива Одесской области [49; 50]. В 2007 г. вышел из печати первый том «Анотованого реєстру описів» ГААРК, включающий в себя описание фондов этого архива, относящихся к досоветскому периоду. Благодаря скрупулезной работе сотрудников архива, ими было выявлено несколько фондов, в которых содержатся материалы, имеющие непосредственное отношение к истории караимских общин Крыма [51]. Некоторые сведения о материалах фонда «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» были приведены в работах авторов настоящей публикации [52-61; 62-68].

Тем не менее, следует заметить, в большинстве упомянутых нами трудов информация о материалах архивных фондов ограничена их простым перечислением; сами дела не были квалифицированы по типам и видам. Целью данной статьи является систематизация и анализ массива документов, содержащихся в фонде 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление» ГААРК. Помимо архивных дел самого фонда, нами были также использованы опубликованные сборники документов, связанных с деятельностью органов конфессионального самоуправления караимов, разнообразные статистические издания и материалы периодической печати Таврической губернии конца XIX – начала XX вв.

Следует сказать о том, что первоначально собрание документов Таврического и Одесского караимского духовного правления хранилось в Евпатории непосредственно при самом правлении. После его закрытия в 1920-х гг.

все документы, вместе с фондами караимской национальной библиотеки «Карай–Битиклиги»¹, находились некоторое время в ведении Евпаторийского музея. Впоследствии, примерно в одно время с вывозом большей части рукописей «Карай–Битиклиги» в Ленинград, основная часть архива ТОКДП, по всей видимости, была передана в ведение Центрального Архивного управления Крыма. В настоящее время эти документы хранятся в ГААРК. Отдельные поступления собрания документов правления имели место и в последующие годы, в частности, из Евпаторийского государственного архива.

Непосредственно сам фонд 241 ТОКДП состоит из двух описей, в которых, согласно представленным в них перечню и аннотациям, всего насчитывается 2032 номерных дела, датируемых периодом с 1837 по 1920 гг. При ознакомлении с материалами фонда выяснилось, что на полях описей № 1 и № 2 напротив некоторых внесенных в реестр дел стоит отметка «ошибочно внесено». Таким способом отмечено 22 пункта в описи № 1 и 2 пункта в описи № 2, под которыми значатся дела под №№ 15, 146, 181, 186, 272, 293, 423, 668, 726, 727, 737, 745-а, 751, 756, 759, 868, 1109, 1182, 1400, 1417 из описи № 1 и дела под №№ 96 и 100 из описи № 2. При детальной проверке вышеперечисленных дел выяснилось, что они имеются в наличии, однако их датировка отличается от той, под которой они зарегистрированы в описи. Кроме того, в опись № 1 дополнительно были внесены дела под № 622-а и № 1915. В этой же описи имеются т.н. «литерные» дела – т.е. дела, имеющие, помимо непосредственно номера, еще и литерные обозначения. Таких дел насчитывается 19 – они числятся под №№ 136-а, 622-а, 745-а, 1255-а, 1359-а, 1591-а, 1631-а, 1657-а, 1770-а, 1789-а, 1789-б, 1789-в, 1789-г, 1789-д, 1789-е, 1789-ж, 1789-з, 1789-и, а также 1789-к. Следовательно, на сегодняшний день в фонде 241 содержится 2053 архивных дела (1935 дел в описи № 1 и 118 дел в описи № 2).

Как известно, после присоединения Крыма к России по указанию императрицы Екатерины II российское правительство реализовало целый комплекс мероприятий, направленных на формирование структур крымской областной администрации, создание местного аппарата управления, организацию фискальных и полицейских учреждений и т.д. Кроме того, одним из важнейших шагов новой власти стало издание ряда рескриптов и указов, непосредственно касавшихся «туземного» населения. В частности, 8 июня 1795 г. по высочайшему рескрипту Екатерины II крым-

¹ «Карай–Битиклиги» – национальная караимская библиотека, состоящая из книг караимских авторов XIV–XX вв., древних рукописей и собрания предметов старины. В 1920–1930-е гг. основная часть библиотеки была вывезена в Ленинград и ныне хранится в Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения Российской Академии наук. В настоящее время в Евпатории при евпаторийских караимских кенасах создана караимская библиотека «Карай–Битиклиги-2», в которой собраны книги и статьи, имеющие отношение к истории караимов.

ские караимы освобождались от платежа двойных податей, «рекрутских денег, солдатского постоя и проч.» [69, л. 88-90]. Тем же указом караимам было запрещено принимать евреев-раввинистов в свои сообщества: «Всемилоостивейше повелеваем не брать с них [караимов] двойных податей, каковые положены на всех вообще евреев, а взыскивать оные по-прежнему наравне с прочими купцами и мещанами, в области Таврической живущими, предоставив вашему распоряжению об оказании им по возможности и других выгод и облегчений с предостережением только, чтобы в общество сих караимов не входили из тех евреев, как известны под именем Рабинов, и о которых изданные от нас указания должны исполняемы быть во всей точности» [1, с. 108].

В соответствии с этим же рескриптом правителем Новороссии и Бессарабии графом П.А. Зубовым правителю Таврической области генерал-майору С.С. Жегулину было отдано разъясняющее распоряжение относительно прав караимов, проживавших в Таврической области. В документе шла речь, прежде всего, о праве караимов владеть недвижимым имуществом и о равных с «прочими обывателями повинностях по расположению постоя в домах»; то же касалось «платежу рекрутских денег» [1, с. 109-112].

Этот рескрипт был подготовлен на основании прошений, поданных представителями верхушки караимской общины на имя графа П.А. Зубова, а также в адрес других высокопоставленных чиновников. В частности, в деле № 1 фонда 241, озаглавленного «С ходатайствами караимского народа о предоставлении им льгот и преимуществ» (которое насчитывает 180 листов), содержится несколько важных документов, касающихся истории контактов между крымскими караимами и правительственными кругами, а также проливающих свет на взаимоотношения караимов с евреями-раввинитами. Основной массив этих документов датируется 1773–1856 гг., в большинстве своем они представлены черновиками, копиями или же заготовками записок, прошений и ходатайств.

Так, например, в указанном деле присутствуют уже упоминавшееся «Прошение к Платону Зубову» по поводу освобождения от двойной подати и переписка по данному вопросу; имеется черновик прошения на имя императора Александра I, в котором ходатайствующий просит «обеспечить им [караимам] наравне с татарами возможность заниматься беспошлинной торговлей»; переписка с Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором графом М.С. Воронцовым, министром внутренних дел графом Л.А. Перовским и другие материалы. Следует отметить, что авторство большинства таких документов не установлено, т.к. фамилии в них отсутствуют; адресатов некоторых записок и прошений можно определить лишь хронологически, путем корреляции документов. В деле № 1 также имеются

записки будущего караимского гахама Симхи бен Соломона Бабовича², в которых он выступил с ходатайством о принятии «нового брачного устава» для караимов, отправленного на рассмотрение государю-императору [69, л. 54-57, 77-149], а также прошение об организации управления по делам караимов³. Помимо этого, С.С. Бабович стал автором записок, в которых он выступил с прошениями об уравнивании караимов в правах с «коренными жителями Российской империи» [69, л. 88-91]. Перечисленные документы являются ценным источником по реконструкции прошлого караимских общин Крыма конца XVIII – начала XIX вв. (Приложения №№ 1 и 2).

В апреле 1835 г. вступило в силу новое «Положение о евреях». Согласно этому документу, в Белоруссии евреям разрешалось проживать только в городах, в Малороссии – везде, кроме Киева и сел, принадлежащих государственной казне, в Новороссии – во всех населенных пунктах, за исключением Николаева и Севастополя; в прибалтийских губерниях могли жить только их уроженцы (т.н. «старопоселенцы»). Евреям было запрещено селиться в 50-верстной пограничной полосе. Во внутренние губернии евреям разрешалось приезжать не более чем на срок в шесть недель по паспортам, выдаваемым губернаторами, и при обязательном условии ношения русской одежды. Был подтвержден запрет христианам работать в еврейских домах. В статье 77 «Положения» речь шла о расширении прав евреев: они получили право занимать посты в магистратах, думах и ратушах «на том же основании, как избираются на сии должности лица других исповеданий». Однако, после протестов некоторых представителей высшей администрации (в большинстве случаев, их инициаторами являлись христиане, жившие в губерниях черты оседлости) 77-я статья уже в 1836 г. была отменена: евреи теперь могли избирать не более одной трети депутатов. Что касается караимов, то их гражданские права специально оговаривались в §21 1-й главы «Положения»: «Караимы, где таковые находятся, сверх

² Отметим, что к 90-м гг. XVIII в. группа лиц во главе с купцом первой гильдии С.С. Бабовичем представляла своеобразный караимский истеблишмент, занимавшийся, помимо всего прочего, приемами гостей и подачей разного рода ходатайств в адрес российских властей. Представители этого кружка хорошо понимали все недостатки положения евреев в России, тем более что администрация Таврической губернии время от времени пыталась распространить на караимов то или иное ограничение, изданное для евреев. Названная группа во главе с С.С. Бабовичем поставила своей целью обосновать тезис о нееврейском происхождении крымских караимов и их религии.

³ Следует также заметить, что, судя по этим документам, составлены они были не самим С.С. Бабовичем, а письмоводителем, знающим русский язык, т.к., исходя из сведений, приведенных в деле № 33 описи 1 фонда 241, члены караимского духовного правления и, собственно, сам гахам русским языком владели недостаточно хорошо и писать по-русски не умели [73, л. 9-12].

прав, сим положением Евреям предоставляемых, пользуются еще и теми, кои предоставлены им особенными грамотами и постановлениями» [70].

На фоне принимавшихся правительством антиеврейских законов караимы продолжали борьбу за признание их народом, принципиально отличающимся от евреев-раввинистов как в этническом, так и в религиозном смысле. Главным тезисом караимов в этой борьбе за свои гражданские права был тезис о непризнании ими талмудического учения. В одном из прошений, поданных министру Двора Е. И. В. князю П.М. Волконскому гахам С.С. Бабович подчеркивал, что «между этими народами существует во всех отношениях большая разница <...> мы собственно караимы и вовсе не евреи, ни жидовствующие евреи и ни сектанты евреев – талмудисты или раббинисты»⁴ [69, л. 88-91, 99-100, 107-108]. Главным доказательством отличия караимов от евреев С.С. Бабович называл древность расселения первых на Крымском полуострове, подкрепляя эти доводы фирманами и ярлыками (ханскими грамотами), выданными караимам представителями династии Гиреев еще во времена Крымского ханства. Кроме того, С.С. Бабович подчеркивал, что после присоединения Крыма к России караимам «Государями Российскими даваемы были особые права и преимущества». По словам С.С. Бабовича, «караимы всегда различествуют от евреев во всех отношениях: по началу происхождения, и по религии, и по образу нравов и обычаев; потому и в гражданском устройстве они самим начальством во всем отличены» [69, л. 88-91, 99-100, 107-108]. Таким образом, караимские лидеры продолжали моделировать новую этническую и конфессиональную идентичность караимов и настаивали на ее официальном признании на законодательном уровне.

Вскоре это принесло свои плоды – 13 апреля 1835 г. караимы добились изменения официального названия своей общины. Вместо «еврей-караимы» (как они сами называли себя в документах конца XVIII – начала XIX вв.) их стали называть «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», а позднее – просто «караимы». В марте 1837 г. было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления, которому предоставляются самоуправление в караимских общинах». «Живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство» [1, с. 126]. Российское правительство признало подобную просьбу «уважительной», утвердив проект устройства

⁴ Помимо приведенного текста, на лл. 101, 104-106 дела № 1 описи 1 фонда 241 имеется другой вариант этой же записки, содержащий краткую ее редакцию. По всей видимости, этот текст прилагался к письму С.С. Бабовича, адресованному министру двора князю П.М. Волконскому, отправленному из Карасубазара в мае 1842 г.

духовного правления в Государственном Совете. Правление было названо «Крымским и Одесским караимским обществом Таврического губернатора».

Выборы и назначение караимского гахама должны были происходить на съезде представителей всех караимских общин в Евпатории путем прямого голосования. Собрание по выборам гахама считалось правомочным, если в нем участвовало не менее половины уполномоченных представителей общин: от каждой общины по одному человеку⁵ [1, с. 127; 39, с. 49]. После того, как сама баллотировка считалась состоявшейся, губернатор должен был представить министру внутренних дел сведения о двух кандидатах, набравших наибольшее число голосов выборщиков. В свою очередь, министр утверждал в должности караимского гахама одного из кандидатов, представляя свое мнение в Правительствующий Сенат. В случае болезни, отсутствия, увольнения или смерти гахама выполнение его обязанностей возлагалось на одного из старших газзанов [1, с. 127, 128].

Весной 1839 г. в Евпатории состоялись выборы караимского гахама: среди кандидатов на этот пост были купцы Симха Бабович, Авраам Бейм, Моше Панпулов⁶ и Моше Ефет. В результате голосования, проведенного среди представителей караимских общин, большинство «избирательных шаров» было отдано за С.С. Бабовича, а 4 апреля 1839 г. Правительствующим Сенатом был утвержден указ за № 19266 об утверждении его в должности Таврического и Одесского караимского гахама: «Согласно представлению бывшего министра внутренних дел и на основании Высочайше утвержденного 3 марта 1837 года положения о Таврическом Караимском духовенстве § 9, избранного кандидатом евпаторийского 1 гильдии купца Симу Бабовича утвердить гахамом караимского духовенства в Таврической губернии и в городе Одессе» [1, с. 134; 10, с. 82, 83]. Далее в документе шла речь о том, чтобы в будущем «избираемы были в сию должность по два кандидата» [1, с. 134]. По мнению властей, на тот момент проведение новых выборов для караимов, «рассеянных в разных городах Крыма» и проживавших в Одессе, было сопряжено с некоторыми трудностями и дефицитом времени. Поэтому правительство

⁵ Впоследствии об изменении этого пункта «Положения» ходатайствовали представители многих караимских общин (в частности, многочисленной евпаторийской караимской общины) – они полагали, что при делегировании представителей от каждой общины для избрания гахама необходимо руководствоваться принципом пропорциональности, т.к., по их мнению, небольшие по численности караимские общины могли при объединении оказать существенное влияние на исход выборов [71, с. 115, 116].

⁶ Моше (Моисей) Аронович Панпулов (1801-1884) – отец караимского гахама С.М. Панпулова, видный городской и общественный деятель Евпатории. Состоял гласным Евпаторийской городской думы и несколько лет – городским головой. Баллотировка М.А. Панпулова на пост гахама – факт в его биографии, до сих пор не отраженный в литературе.

вынесло постановление о том, что вторым кандидатом следует назначить получившего наибольшее, после С.С. Бабовича, количество «белых шаров» – одесского 3-й гильдии купца Авраама Бейма [72, л. 2]. Позднее, в марте 1843 г. общество было переименовано в «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора». В ноябре 1850 г. и караимы западных губерний Российской империи были причислены к ведомству ТОКДП, а 2 мая 1863 г. Караимское духовное правление было создано также в Троках [1, с. 155, 156].

Следует отметить, что «Положение о Таврическом караимском духовенстве» было разработано непосредственно С.С. Бабовичем. В соответствии с российским законодательством и положением «О духовных делах караимов» во главе караимского духовного правления, как органа коллегиального, был определен *гахам*, а членами правления являлись *газзаны*⁷. Последние имели право совещательного голоса, а гахам – решающего. При каждой караимской кенасе должно было состоять по два газзана (старший и младший) и *шамаш*⁸, избравшиеся караимскими обществами⁹. По согласованию с гахамом и по его представлению они утверждались в должностях губернатором. Отметим, что в разные годы пост Таврического и Одесского караимского гахама занимали: С.С. Бабович (с 1839 по 1855 гг.), С.А. Бейм – и.о. гахама в 1855–1857 гг.; брат С.С. Бабовича Нахаму (Бабакай) бен Соломон Бабович (в 1857–1879 гг.); С.М. Панпулов (с 1879 по 1911 гг.), старший газзан С.М. Нейман (и.о. гахама с 1912 по 1915 гг.), С.М. Шапшал (в 1915–1920 гг.) и старший газзан Б.С. Ельяшевич (и.о. гахама с 1920 по 1925 гг.); что касается газзанов, то их число обычно соответствовало количеству караимских кенас или молитвенных домов (Приложение № 6).

⁷ Газзан – лицо духовного звания у караимов; должность, аналогичная должности раввина в еврейской синагоге. От древнеевр. «газзан»; у евреев-раввинистов «газзан» – кантор (певец) в синагоге; должностное лицо общины. Слово «хаззан» происходит от глагола חָזַן – «смотреть», и отсюда חִזְיוֹן – «видение» и соответствует ассирийскому *chazanu*, *chazannu*, что значит «надсмотрщик, заведующий». «Chazanuti», множ. числ. от *chazanu*, встречается в надписях Эль-Амарна и означает начальников, поставленных египетским правительством в покоренных городах Палестины [74, с. 494-497].

⁸ Шамаш – надзиратель, староста синагоги-кенасы у караимов, «служитель синагоги». От древнеевр. «шамаш» – смотритель, сторож. В обязанности шамашей входило управление хозяйственными делами кенасы, обучение приходящих детей, ведение ежегодной документации по финансовой отчетности средств кенасы.

⁹ На съезде караимского духовенства, проходившего в Евпатории с 18 по 27 июня 1917 г., было принято постановление о том, что, помимо гахама, старших газзанов, газзанов и шамашей, к духовенству у караимов принадлежат также и «озеры» (с древнеевр. – «помощник»; младший чин в иерархии караимского духовенства) [75, с. 10].

Детальная информация о создании органов конфессионального самоуправления караимов в Таврической губернии содержится в деле № 3 фонда 241, в котором имеются документы, относящиеся к открытию Караимского духовного правления, озаглавленном так: «Об открытии Таврического и Одесского Караимского правления» (1839–1847) [72, л. 1-7]. В их числе – переписка караимского гахама С.С. Бабовича с Таврическим губернским правлением и и.д. Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора по поводу назначения на должности газзанов и шамашей лиц из числа караимов; запросы и рапорта ТОКДП градоначальникам Евпатории, Бахчисарая, Одессы, Николаева, Перекопа и других городов в связи с вышеуказанными мероприятиями; распоряжения С.С. Бабовича, направленные караимским общинам; повестки, уведомления, черновики писем и прочая документация. Так, например, к делу приобщено отношение таврического губернатора М.М. Муромцова к и.д. Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора генерал-майору П.И. Федорову (1789/91-1855) за № 6143, датированное 17 июля 1839 г. В нем, в частности, указывалось, что, рассмотрев просьбу караимского гахама С.С. Бабовича об утверждении штата Караимского духовного правления и его субсидировании, М.М. Муромцов счел данное ходатайство гахама заслуживающим удовлетворения. Духовный глава караимов полагал необходимым иметь в КДП секретаря «для российского в оном делопроизводства»; переводчика, в обязанности которого входило бы ведение документации на караимском языке, а также сторожа. М.М. Муромцов предлагал выдать гахаму запрашиваемые им суммы, а именно: определить 800 руб. на жалованье секретарю (деньги должны были отпускаться из государственного казначейства), переводчику – 700 руб., и сторожу – 100 руб. Кроме того, таврический вице-губернатор посчитал необходимым выделить 900 руб. для найма помещения для духовного правления, 100 руб. – на канцелярские расходы, и 2 тыс. руб. ежегодно для содержания собственно КДП [72, л. 22, 22(об.), 24]. В ответ на это предложение таврического губернатора П.И. Федоров заметил, что считает «неудобным» ходатайствовать об отпуске из казны денег, предназначенных для содержания канцелярии КДП, и предлагал предоставить караимским общинам самим взять все расходы по этому пункту – «подобно тому, что общества сии обязаны производить содержание гахаму»¹⁰ [72, л. 23(об.), 30]. Таким образом, за финансовое обеспечение деятельности Таврического и Одесского караимского духовного правления, по определению властей, основную ответственность несли подотчетные ТОКДП караимские общины [72, л. 33].

¹⁰ Согласно § 4 «Положения об учреждении Таврического Караимского духовного правления», караимский гахам должен был получать содержание в размере 2 тыс. руб. ежегодно от караимских общин, что и было закреплено актом от 25 сентября 1835 г. [1, с. 127].

После избрания на должность гахама перед С.С. Бабовичем стояла задача по комплектованию штата духовного правления и, в первую очередь, определение круга лиц, которые должны были занять посты газзанов и шамашей при караимских синагогах-кенасах. Для этого караимским общинам было объявлено о важности проведения в кратчайшие сроки выборов священнослужителей и их помощников. В связи с этим между КДП, караимскими общинами и органами полицейского управления Евпатории, Одессы, Николаева, Бахчисарая и других населенных пунктов, в которых проживали караимы, велась оживленная переписка, отраженная на страницах дела № 3. К нему, в частности, приобщены циркуляры С.С. Бабовича о необходимости избрания газзанов и шамашей, сообщения органов полицейского надзора Таврической губернии о проведенных выборах, прошения караимского гахама, направленные в городскую полицию Феодосии, Севастополя, Николаева, Одессы, Херсона, Перекопа с просьбой «понудить общества караимов к скорейшему составлению и присылке приговоров» общин о выборах и т.п. Среди бумаг – и вышеупомянутые «приговоры» с указанием сроков выборов, а также данные о кандидатах, занимавших эти должности. Рассмотренные нами материалы содержат также ценную информацию о личном составе караимских общин – каждый «приговор», по распоряжению администрации губернии, должен был быть заверен подписями избирателей на караимском, древнееврейском и русском языках. На трех языках были составлены и т.н. «присяжные листы» для избранных газзанов и шамашей, по которым они, в уездных судах губернии или же в Симферопольском окружном суде, в присутствии уездного стряпчего приводились к присяге.

В течение 1844 и 1845 г. караимскими общинами городов Таврической губернии и Одессы были избраны священнослужители практически во всех кенасах¹¹. Так, евпаторийские караимы отдали предпочтение Иосифу-Соломону бен Моисею Иерушалми (Йосэфу-Шеломо бен Моше Луцкому) по прозвищу

¹¹ В отзыве, направленном в начале 1840-х гг. в городскую полицию Николаева местной караимской общиной, указывалось, что «как синагога в здешнем городе нами еще не устроена, а только испрашивается на то разрешение, то мы и не можем избрать теперь газзана, ибо кроме того, что должны определить ему тотчас же содержание, которое без синагоги будет только к нашему обременению, но и не имеем еще в виду и человека, достойного к занятию этой должности» [72, л. 53]. Поэтому караимы Николаева обязывались избрать газзана, как только будет построена кенаса. Дата окончания ее строительства, по сведениям О. Хаецкого – 1841 г., по другим данным – 1846 г. [76, с. 208; 77, с. 212]. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что николаевская кенаса была утверждена лишь в 1848 г. [78, л. 1(об.)]. В 1860-х гг. в Николаеве старшим газзаном числился Я. Калиф, и.о. младшего газзана – С. Пенбек, и.о. шамаша – С. Туршу.

«Яшар» (1771-1844), выбранному в апреле 1844 г. старшим газзаном в Большую кенасу Евпатории¹², а также бахчисарайскому мещанину А.А. Алты-ока и И.Ю. Арсланову (избранными, соответственно, младшим газзаном и шамашем той же кенасы); в Малую кенасу старшим газзаном в 1845 г. был определен известный караимский просветитель, уроженец Галиции Давид бен Мордехай Мордкович (Кокизов)¹³ (1777-1855), младшим газзаном – евпаториец А.А. Кефели, а шамашем – М.Т. Ефет [72, л. 62]. В одесской кенасе должность старшего газзана занял купец 3-й гильдии Авраам Бейм¹⁴, шамаша – евпаторийский мещанин Ш. Телал; в Бахчисарае местная община избрала старшим газзаном известного караимского просветителя Соломона Абрамовича Бейма (1817/1819(?)-1867), младшим газзаном – М. Аппак-акая, а шамашем – Д. Болека, как людей, «знающих, как эти должности отправлять, и известным уже нам [караимам] в хороших их поведеньях и поступках» [72, л. 31, 39, 40, 41]. В Перекопе и Армянском Базаре караимы 30 апреля 1844 г. избрали старшим газзаном Давида Абрамовича Бутука, младшим газзаном – Береху Юфудовича Сапака, а шамашем – Ю.Ш. Бабаджана¹⁵.

После утверждения в должностях вышеуказанных священнослужителей и их помощников караимский гахам обратился к ним с наставлением, в котором призывал их исполнять «свои обязанности со всей исправностью». Кроме того, С.С. Бабович указал газзанам на необходимость ведения метрических книг для записи рождавшихся, сочетавшихся браком и умерших караимов, а шамашам – на важность «ведения счета доходам и расходам» кенасы. Годовые отчеты о приходах, расходах и остатках денежных сумм, об имуществе кенасы, так же, как и метрические книги, газзаны должны были присылать на рассмотрение гахаму. С.С. Бабович также распорядился о том,

¹² После смерти И.-С.М. Луцкого в декабре 1844 г. на его место был определен Арон Абрамович Алты-ока, ранее занимавший должность младшего газзана в той же кенасе [72, л. 79].

¹³ Поначалу утверждение Д.М. Кокизова (или Кукизовского) в должности газзана евпаторийской кенасы было под вопросом, т.к. он являлся подданным Австрийской империи и по российским законам не мог занимать указанную должность. Однако для караимской общины его назначение на пост газзана было настолько важным, что уже в августе 1845 г. он принял российское гражданство, о чем и гласил указ Таврической Казенной палаты от 21 августа 1845 г. [72, л. 82].

¹⁴ Авраам Бейм сначала занимался коммерцией, однако затем его финансовые дела пришли в упадок. Его сын, Соломон Бейм был учеником видного караимского просветителя Мордехая бен-Иосифа Султанского (1772-1863). После смерти отца С.А. Бейм занял его место газзана в одесской кенасе, а в июле 1855 г., по определению таврического губернатора В.И. Пестеля, он был назначен и.д. караимского гахама (в связи со смертью С.С. Бабовича) [72, л. 78, 78(об.)].

¹⁵ Вскоре шамаш Ю.Ш. Бабаджан вынужден был отказаться от этой должности по болезни, и вместо него был назначен житель Перекопа, сын купца Я.А. Фиркович [72, л. 86, 87].

чтобы газзаны и шамаши «отныне не осмеливались иметь самовольных от должностей отлучек», а испрашивали для этого в ТОКДП формальный отпуск, в противном случае им грозило серьезное взыскание [72, л. 85, 85(об.)].

После организации духовного правления караимы продолжали активно укреплять свои позиции в сфере гражданского права. 10 декабря 1839 г. выходит указ «О дозволении караимам принимать в услужение христиан, а приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство»¹⁶; 7 января 1842 г. – постановление «О форме присяги для караимов с сохранением их достоинства» (форма присяги, принимавшейся караимами, отличалась от формы, разработанной в Государственном Совете для евреев) [1, с. 135, 139]. 19 декабря 1844 г., в принятом правительством «Положении о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов» специально было оговорено, что эти правила не распространяются на караимов [79, с. 887-890]. 15 ноября 1843 г. вышел указ «О возведении караимов в почетное гражданство на основе общих по сему предмету правил, без ограничения для евреев установленных»; 11 декабря 1850 г. – «О нераспространении на караимов запрета жительства по деревням и селениям и продажи горячих напитков»; 12 октября 1852 г. – «О нераспространении на караимов запрета свободного приезда в столицы и другие внутренние города Империи»; 26 июля 1853 г. – «О нераспространении на караимов запрета причисляться к портовым городам северо-восточного берега Черного моря и владеть в них собственностью» [1, с. 147, 158, 161, 163].

3 мая 1855 г. караимы получили от властей официальное разрешение поступать на государственную службу – «на общих, со всеми другими свободными состояниями, правах». «Выписка из Высочайше утвержденного журнала Комитета об устройстве евреев» подтверждала пункт «о нераспространении на караимов, получающих ученые и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для евреев относительно вступления в службу», так еще раз законодательно подтверждалось, что «ограничения, постановленные для евреев вообще, не относятся к караимам» [1, с. 165, 166]. Далее следовало довольно интересное замечание: «Комитет рассуждал, что все предпринятые доселе меры ограничений касались только евреев-раввинитов, но отнюдь не караимов, которые не принадлежали к еврейскому населению и, не разделяя с ними талмудических заблуждений, следуют учению Ветхого Завета, и которых Правительство всегда отличало от евреев по известным их правилам и трудолюбию»¹⁷ [1, с. 164].

¹⁶ Впоследствии был также издан императорский указ «О запрещении караимам заставлять прислугам христианам работать в праздничные дни», датируемый 1860 г. [80, л. 1-3].

¹⁷ Вообще, для официальных документов и исторических записок о караимах, составленных в середине XIX в., характерно подобное подчеркивание различий между караимами

Таким образом, предпринятые караимскими общественными лидерами шаги, направленные на официальное признание за караимами прав и привилегий и уравнивание их с правами титульной нации империи, в результате имело как позитивные, так и негативные для караимов последствия. С одной стороны, караимы получали равные с русскими многочисленные свободы и права, при этом интегрируясь в российское языковое и культурное пространство, а, с другой стороны, усиливались социальные противоречия между еврейской и караимской общинами, отдельные проявления и последствия которых имели место во второй половине XIX в.

Логическим завершением первого этапа борьбы караимов за гражданские права стал закон, принятый 8 апреля 1863 г., который гласил: «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским подданным, смотря по состоянию к которому кто из них принадлежит» [1, с. 192]. Этот документ закреплял за караимами все права и свободы, предоставленные им ранее. С этого момента караимы получали право служить в армии, учиться в университетах, занимать государственные посты и т.п.

Анализируя собрание документов фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления, необходимо отметить, что с их помощью появляется возможность осветить самый широкий спектр вопросов как религиозной, так и общественной жизни восточноевропейских караимов конца XVIII – начала XX вв. В делах фонда содержатся циркуляры и постановления ТОКДП о соблюдении караимами религиозных обрядов, об открытии учебных заведений для караимов, о строительстве кенас и молитвенных домов, об издании книг; в делах имеется переписка правления с подведомственными общинами и возглавлявшими их газзанами и *габбаями* (казначаями, или старостами кенас) по различным вопросам как религиозного, так и общественного характера. Весьма информативным источником является переписка ТОКДП с караимскими общинами как в самой России, так и за ее пределами. В фонде правления сохранились (к сожалению, не за все годы) метрические книги караимских обществ о родившихся, сочетавшихся браком и умерших караимах, что позволяет существенно уточнить статистические данные по караимам, проживавшим в юго-западных губерниях Российской империи. Значительная

и евреями-раввинистами. Так, в 1843 г. Журнал министерства народного просвещения писал о том, что караимы «гораздо человечнее, общительнее, искреннее и дружелюбнее», чем евреи-талмудисты; губернская администрация сообщала об «их доброй нравственности, безукоризненной честности и примерном трудолюбии» [81, с. 51]. Отмечал это в своем «Универсальном описании Крыма» известный писатель и краевед В.Х. Кондараки [82, с. 75]. Подобные проявления антисемитизма и талмудофобии были не редкостью в официальной прессе того времени.

часть документов в делах фонда 241 составлена на караимском и древнееврейском языках (в отдельных случаях встречаются даже официальные и деловые бумаги, выполненные на русском языке древнееврейской графикой). В описи № 1 имеются документы не только самого ТОКДП, но и караимских общин Крыма: Армяно-Перекопской, Бахчисарайской, Чуфут-Калинской, Карасубазарской, Керченской, Севастопольской, Симферопольской, Феодосийской, Ялтинской, а также общин, расположенных за пределами Крыма: Бердянской, Елисаветградской, Екатеринославской, Кишиневской, Киевской, Кременчугской, Мелитопольской, Николаевской, Никопольской, Одесской, Московской, Санкт-Петербургской, Полтавской, Харьковской, Херсонской, Трокской (Тракайской), Поневежской, Галицкой, Луцкой; общин за пределами Российской империи: Константинопольской, Сирийской, Иерусалимской [77, с. 2]. Помимо всего прочего, сведения, содержащиеся в официальных бумагах ТОКДП, позволяют сделать необходимые уточнения относительно числа самих караимских общин, подчиненных караимским духовным правлениям в Евпатории и в Троках. Так, в результате работы с архивными документами выяснено, что под юрисдикцией ТОКДП находились караимские общины таких населенных пунктов, как: Алешки, Армянск, Бахчисарай, Бердянск, Геническ, Голая Пристань, Евпатория, Карасубазар, Керчь, Мелитополь, Севастополь, Симферополь, Феодосия, Ялта – в Таврической губернии, а также городов центральных и юго-западных губерний Российской империи – Варшавы, Вознесенска, Воронежа, Екатеринодара, Екатеринослава, Елисаветграда, Киева, Кишинева, Костромы, Либавы, Москвы, Казани, Калуги, Курска, Луганска, Николаева, Нижнего Новгорода, Новороссийска, Одессы, Орла, Полтавы, Риги, Ростова-на-Дону, Самары, Санкт-Петербурга, Славянска, Сум, Сухума, Таганрога, Тулы, Харькова, Херсона, Харбина и Юрьева. Что касается Трокского (Тракайского) караимского духовного правления, то под его управлением находились караимские общины в Луцке, Паневежисе, Троках, Вильне, Пскове, Смоленске, Новоместе, Посволе и Острове.

И хотя собрание документов фонда 241 хронологически охватывает период с конца XVIII в. по 1920 г. включительно, необходимо заметить, что не все этапы в истории существования правления освещаются равнозначно. Наиболее широко и обстоятельно представлен период с 1861 по 1916 гг. Документы этого времени касаются самого широкого спектра вопросов. Материалы добросовестно разобраны по разделам, заголовки дел и их состав, как правило, хорошо продуманы и приведены в соответствие друг с другом. Напротив, документы конца XVIII – первой половины XIX вв. (до 1861 г.) довольно немногочисленны, их систематизация оставляет желать лучшего; сами дела зачастую собраны из россыпей, заглавия и датировка порой не соответствуют составу и содержанию дел. По некоторым данным, архив Духовного

правления в период Крымской войны потерпел значительный ущерб вследствие пожара [69, л. 11]. Подборка документов революционного периода (1917-1920 гг.) несет на себе отпечаток своего времени, чем и объясняется некоторая небрежность в ее формировании, по сравнению с предыдущим периодом.

Деятельность ТОКДП, решавшего вопросы административного, религиозно-догматического и хозяйственного характера, регулировавшего внутреннюю религиозную жизнь караимских общин (а именно: открытие молитвенных домов, назначение и утверждение должностных и духовных лиц, их перемещения и служебный рост, рассмотрение спорных вопросов в качестве последней инстанции и т.п.) отражена в таких документах фонда, как постановления, протоколы, определения, циркуляры. Эти категории документов встречаются среди материалов фонда с определенной периодичностью. Например, ежегодно велся один журнал *Определений, Постановлений и Протоколов* ТОКДП. Иногда они сосредоточены в одной подшивке.

Протоколы велись в ходе предварительного рассмотрения вопросов. Как правило, на этой стадии ТОКДП анализировало проблему: выясняло наличие всех необходимых документов, определяло сложность того или иного вопроса. Если дело было связано с назначением духовных лиц на те или иные должности, членами правления проверялись отзывы, выяснялось наличие общественного приговора по итогам общего собрания общины, проверялась репутация кандидата, у компетентных лиц собирались справки и отзывы о том, не состоит ли уже кандидат на службе в другой караимской общине и т.д. Если это было семейное дело или дело о наследовании имущества, то рассматривались претензии сторон и привлеченные по указанному вопросу документы, заслушивалось мнение предыдущей судебной инстанции (как правило, представленной в лице газзана местной общины). Религиозно-догматические вопросы рассматривались ТОКДП также с учетом мнений религиозных авторитетов, а при необходимости собирались также их письменные мнения и рекомендации. Дальнейший разбор дел фиксировался в *Определениях и Постановлениях* ТОКДП. В случае невозможности разрешения каких-либо вопросов на уровне ТОКДП или по причине несогласия сторон вопрос в дальнейшем (если дело носило судебный характер) передавался в государственные судебные учреждения, либо откладывался до созыва съезда, собрания уполномоченных и пр., если суть дела заключалась в религиозно-догматических толкованиях той или иной проблемы.

Начиная с 1916 г., появляется такая категория документов, как *Циркуляры* ТОКДП и *Приказы* караимского гахама. В делах фонда 241 аккумулированы документы о назначении духовных и должностных лиц, об определении религиозно-догматических вопросов – их состав во многом схож с документами постановлений и определений, однако непосредственно «поста-

новляющая» часть в приказах расширена в соответствии с модернизированным российским законодательством. По всей видимости, появление этих категорий документов связано с деятельностью последнего караимского гахама С.М. Шапшала, который, в отличие от предыдущих гахамов, на протяжении многих лет сотрудничал в МВД Российской империи и привнес свой опыт государственного служащего в деятельность ТОКДП, до этого во многом имевшего средневековые черты. Остается дополнить, что кроме протоколов, определений и постановлений ТОКДП в делах фонда также содержатся схожие с ними документы, касающиеся уже отдельных общин, благотворительных и иных обществ и объединений караимов.

В свою очередь, все дела фонда ТОКДП можно условно разделить на несколько подгрупп. Одним из разделов в такой градации является официальная переписка духовного правления с административными и законодательными инстанциями различного уровня. Прежде всего, следует указать на проекты, представленные на Высочайшее рассмотрение в Государственный Совет, в Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий (ДДДИИ МВД) и в разные министерства и ведомства: это законы Российской империи, касающиеся караимов; материалы о самом Духовном правлении и о расширении его полномочий; переписка о статусе Чуфут-Кале и др. [69, л. 6, 54-57, 77-149, 158, 156, 157, 151-153]. Целый ряд дел содержат документы, проливающие свет на контакты караимов с представителями высшей государственной власти и членами императорской семьи. В первую очередь, среди них можно выделить такие дела, как: «Материалы об устройстве памятника Александру 1-му в Евпаторийской синагоге» [83, л. 1-11], «Переписка о сооружении монумента в Евпаторийской синагоге в память посещения ее в 1825 году императором Александром I» [84, л. 1-8], «Копия Указа правительствующего сената об ознакомлении населения с манифестом и другими материалами» [85, л. 3-71], «Об участии караимов во время священного коронования Государя Императора Александра III» [86, л. 6-130], «О прошении высочайшего манифеста о представляющем священном короновании их императорских величеств в синагогах и вообще о всех манифестах» [87, л. 1-80], «Об обнародовании по караимским синагогам и обществам высочайших манифестов» [88, л. 1-6], «О поздравлении императорского величества по поводу 25-й годовщины брака их» [89, л. 1-5], «Представления его императорскому величеству всеподданнейшего адреса с выражением верноподданнических чувств по случаю чудесного избавления его императорского величества наследника цесаревича от угрожавшей в Японии опасности в 1891 году» [90, л. 1-5], «С высочайшими его императорского величества манифестами» [91, л. 1-6], «Журнал заседания Евпаторийского совещания по обсуждению празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. и юбилея 300-летия дома Романовых»

[92, л. 1-20], «О посещении государем с семьей соборной кенасы в г. Евпатории» [93, л. 1-13] и ряд других дел. Часть документов относится к участию караимских гахамов в высочайших аудиенциях, присутствию караимов на коронационных торжествах, общегосударственных праздниках; имеется информация о приемах высокопоставленных гостей в Чуфут-Кале и других местах проживания караимов; в некоторых документах речь идет о вручении августейшим особам ценных подарков от лица караимской общественности и духовенства и т.п. [69, л. 6, 44, 58, 79, 81, 83, 84, 89-91, 95-98, 115-119, 145а]. В большинстве случаев, все документы составлены с учетом требований необходимой в таких случаях субординации и этикета того времени, а также бюрократических стандартов подачи ходатайств и прошений.

Например, в деле № 808, озаглавленном «О выражении императору верноподданнических чувств караимов по случаю дня восшествия на престол», собрана информация относительно вступления на государственный престол императора Николая II и реакции на это событие караимской общественности. В частности, в деле присутствуют телеграммы, направленные в адрес таврического губернатора П.М. Лазарева с просьбой от лица всех караимов Таврической губернии «повергнуть ко священным стопам Его Императорского Величества наполняющие их [караимов] верноподданнические сердца чувства беспредельной любви и искренней преданности», а также ответная телеграмма губернатора [94, л. 1-3]. В деле № 1406 под названием «Об участии караимов во время священного коронования Государя Императора Николая II» имеется переписка караимского гахама С.М. Панпулова с подведомственными ТОКДП общинами по вопросу о подготовке к этому торжественному событию в истории правящего дома Романовых. Так, к делу приобщены телеграммы, адресованные С.М. Панпуловым в Санкт-Петербург караимским промышленникам братьям А.М., С.М. и Ю.М. Шапшал с просьбой об изготовлении блюд из драгоценных металлов для поднесения царственным особам в день коронации символических хлеба и соли от караимов; уведомления министра внутренних дел и верховного церемониймейстера императорского двора; копии самих «Высочайше утвержденных» церемониалов коронации и торжественного въезда Николая II в Москву и пр. Помимо этого, к делу приобщены протокол торжественного приема в Кремлевском дворце, содержащий краткое описание встречи Николая II с караимской делегацией, и выдержки из его «милостивой» беседы с Таврическим и Одесским караимским гахамом (данный документ выполнен рукописным шрифтом древнееврейской графикой; в некоторых местах встречаются слова, написанные по-русски) [95, л. 3-48, 52-75, 76-99, 117].

В связи с глобальными изменениями в политической и общественной жизни государства после февраля 1917 г., разумеется, приобретает и несколько иной вид документация ТОКДП по контактам с органами власти. Так, в описи № 2

фонда 241 встречаются дела, озаглавленные следующим образом: «О приведении караимского населения к присяге на верность службы Российскому государству» [96, л. 1-32], «О новой форме присяги для караимов» [97, л. 2-42], «Присяга на верность подданства. Клятвенное обещание на русском и караимском языках» [98, л. 1-4]. В них сконцентрированы документы по разъяснению сути произошедших изменений в политическом строе России и соответствующие указания для членов ТОКДП. Например, дело под названием «О приглашении уполномоченных от всех караимских общин для составления приветствий новому правительству» состоит из переписки между ТОКДП и караимскими общинами по вопросу об организации весной 1917 г. съезда представителей общин для выработки общей координации действий в связи с приходом к власти Временного правительства [99, л. 1-19]. В деле № 46 «Узаконений и постановлений Крымского правительства касательно прав гахама караимского» имеется экземпляр газеты «Вестник Крымского правительства» (кстати, являющейся на сегодняшний день библиографической редкостью), вышедшей в 1918 – начале 1919 гг., в № 30 за 1918 г. которого сообщалось, что отныне производятся модификация Устава гражданского судопроизводства, касавшаяся, в частности, и прав и обязанностей караимского гахама [100, л. 1, 2(об.)].

Одними из наиболее информативных документов, связанных с историей восточноевропейских караимов, являются отчеты подведомственных ТОКДП газзанов, ежегодно составлявшихся и отсылавшихся ими в правление. В таких отчетах содержится информация о количестве караимского населения, проживавшего в Российской империи, о числе заключенных браков между караимами, данные о новорожденных и умерших членах общин; сведения о кенасах и молитвенных домах, школах и т.д. Собственно, начало такому сбору информации было положено российскими властями, которые поставили перед караимскими лидерами задачу – собрать наиболее полные сведения о караимах, проживавших на территории империи. 31 января 1839 г. таврический губернатор М.М. Муромцов (в соответствии с просьбой организовавшегося Одесского общества истории и древностей, члены которого заинтересовались происхождением караимов) обратился к С.С. Бабовичу с несколькими вопросами, в том числе и с вопросом о древности проживания этой этноконфессиональной общности в Крыму. По поручению С.С. Бабовича, караимский ученый и коллекционер А.С. Фиркович занялся поиском документов и караимских рукописей и прочих древностей [101, с. 623, 624; 102, с. 74-77; 103, с. 12-14; 104, с. 78-92; 105, с. 65-68].

Такие исторические справки караимы, как правило, присоединяли к своим петициям, направленным в вышестоящие инстанции. В некоторых случаях они были представлены в ответ на запросы одного из министерств; иногда это были запросы российских и зарубежных ученых. Необходимо также

подчеркнуть, что не всем таким бумагам давало ход само Духовное правление. Подобные документы дают возможность проследить не только динамику численности караимского населения, но и наблюдать за трансформацией исторических представлений о своем прошлом у восточноевропейских караимов на протяжении более чем полувекового периода.

Как уже было сказано выше, после официального утверждения органов караимского конфессионального самоуправления караимский гахам С.С. Бабович распорядился о доставлении ему всех сведений о караимах, проживающих на территории Таврической губернии, а также юго-западных губерний Российской империи. По данным на январь 1858 г., общее число караимов, проживавших в стране, составляло 4787 чел. (2335 муж. и 2452 жен.) – при подсчете учитывались жители Таврической губернии (всего 3323 караима; из них – 1585 муж. и 1738 жен.), а также городов: Луцка, Трок, Николаева, Мелитополя (всего 750 муж. и 714 жен.) [106, л. 9-70]. По сведениям, представленным в 1861 г. таврическому губернатору генерал-лейтенанту Г.В. Жуковскому, число караимов, проживавших в губернии, составило 4957 чел. [107, л. 87]. В соответствии с требованием губернатора, ТОКДП были также собраны сведения о количестве караимских кенас, молитвенных домов, школ, а также о числе браков, о родившихся и умерших караимах [107, л. 1]. Вот что собой представляли эти данные: по состоянию на март 1861 г. караимских кенас насчитывалось 11 (в Таврической губернии – 7); молитвенных домов – 1 (в Бердянске); караимских «мидрашей»¹⁸ и молитвенных школ – 27 (из них 15 школ – в Таврической губернии) [107, л. 81]. Число заключенных в караимских общинах Таврической губернии браков в 1861 г. составляло 36; число родившихся караимов – 196 (101 муж. и 95 жен.), а умерших – 141 (90 муж. и 51 жен.) [107, л. 83, 85, 86].

Подборки справочных статистических данных о численности караимского населения, первоначально по Таврической губернии и Новороссийскому краю, а впоследствии и по всей территории Российской империи, ТОКДП готовило по запросам различных официальных органов: Таврического губернатора, Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий МВД, Новороссийского генерал-губернатора, городских, губернских и уездных государственных учреждений, Ришельевского лицея (для составления «Новороссийского календаря»). Самые первые документы из этой подгруппы датированы началом 1840-х годов. Прежде всего, это дело № 5-а описи № 1 фонда 241 «Со сведениями караимского населения о рождении, смерти и бракосочетании [на караимском языке]», а также отдельные документы из дела № 1 описи № 1 (первый запрос директора Ришельевского лицея и ответ на него

¹⁸ «Мидраш» или «медраш» – учебное заведение у караимов, организованное по конфессиональному признаку.

ТОКДП о предоставлении списка подчиненных Таврическому караимскому гахаму духовных лиц, учебных заведений) [69, л. 143-145]. Впоследствии такие сведения предоставлялись ТОКДП ежегодно, начиная с 1850-х годов.

Подобного рода документация, направлявшаяся в духовное правление, использовалась и Таврическим губернским статистическим комитетом (непременным членом которого, кстати, являлся Таврический и Одесский караимский гахам) для составления общегубернских отчетов. Так, например, согласно данным статистики, в Таврической губернии в 1886 г. проживало 6519 караимов (3284 муж. и 3235 жен.) при общем количестве населения 1 млн. 81 тыс. 492 чел.; в 1892 г. число караимов составило 6270 чел. (3265 муж. и 3005 жен.) [108, с. 33; 109, с. 71]. Следует подчеркнуть, что архивные свидетельства проливают свет на некоторые, не всегда исчерпывающие данные статистики. Например, по данным всеобщей переписи населения, проведенной в России в 1897 г., число лиц караимского вероисповедания, проживавших в Таврической губернии, составляло 5327 чел. (всего в губернии проживало 1 447 790 чел.) [110]. Тем не менее, принимая во внимание количество караимов, зафиксированное в отчетах газзанов, можно сделать вывод о том, что общая численность караимского населения в России составляла в 1894 г. 10789 чел.; при этом на Таврическую губернию приходилось 5320 чел. [111, л. 181, 193; 112, с. 30; 113, с. 41]. В 1909 г. в Таврической губернии проживало уже 8728 караимов (4610 муж. и 4118 жен.) [114, с. 46]. Значительный процент караимов приходился на города. Например, в Евпатории в 1904 г. караимы (вместе с евреями) составляли 24% от всего населения (по данным статистики, в Евпатории по переписи 1897 г. насчитывалось 1505 караимов); в Феодосии караимов проживало 1233 чел.; в Одессе – 1049 чел.; в Севастополе – 813 чел.; в Симферополе – 709 чел.; в Николаеве – 554 чел.; в Бахчисарае – 395 чел. [112, с. 31]. Наибольшее число караимов, проживавших в селах и деревнях, приходилось на Симферопольский уезд – 2,6% (в 1897 г.) [115, с. 678, 683, 688, 696, 716, 741, 795, 801, 810].

Важность таких документов для исследования состоит и в том, что в большинстве газзанских отчетов присутствуют сведения не только о числе караимов, проживавших в том или другом населенном пункте, но и именные списки членов караимских общин, даты регистрации рождений, смертей и браков, что позволяет существенно уточнить многие вопросы генеалогического и биографического характера. Анализируя отчеты, представленные газзанами в ТОКДП за разные годы, можно также выявить динамику численности караимского населения, проследить за миграцией караимов на территории Российской империи и, помимо всего прочего, уточнить информацию о собственно самих газзанах – кто из них, где и когда именно занимал эти посты.

Отметим, что среди документов статистические материалы составляют одну из самых многочисленных групп фонда. К ней относится широкий

круг документов, в которых, помимо данных по численности караимского населения, сведений о браках внутри караимских общин, рождаемости и смертности караимского населения в Российской империи и за ее пределами, также приводятся алфавитные списки караимов призывного возраста за разные годы, документация органов полицейского надзора Таврической губернии, сведения по освобождению караимского духовенства и членов их семей от налогов и военной службы, алфавитные списки лиц, получивших метрические свидетельства, паспорта, а также метрические книги, прошения о выдаче или исправлении документов, заявления о выдаче сведений о рождении, смерти и бракосочетании и т.п. В этой категории документов фонда отдельно можно выделить подборки справочных и статистических данных о численности караимского населения (первоначально по Таврической губернии и Новороссийскому краю, а впоследствии – и по всей территории Российской империи), которые подготавливало ТОКДП по требованию различных официальных органов. Следует также заметить, что к некоторым документам из этой группы источников уже обращался московский исследователь М.С. Куповецкий в своей работе «Динамика численности и расселения караимов и крымчаков за последние двести лет» [116, с. 75-92].

Самые характерные подборки документов этой категории озаглавлены, например, следующим образом: дело № 19 «С перепиской и сведениях о рождении, смерти и бракосочетании караимского народа» (1856-1861 гг.); дело № 21 «О доставлении губернатору статистических сведений о числе караимов, духовенства с семействами и синагог» (1857-1859 гг.); дело № 28 «О движении караимского населения по Таврической губернии» (1859-1860 гг.); дело № 44 «Сведения о рождении, смерти и бракосочетании караимского духовенства» (1861-1862 гг.); дело № 171 «О доставлении в канцелярию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора настоящего года сведения о служащих в этом правлении и подведомственных местах, для адрес-календаря, издаваемого на 1872 г.»; дело № 1334 «Статистический отчет за 1916 г.» и т.д.

Как правило, состав документов в подобных делах стандартен: в деле имеется запрос ДДДИИ МВД (такие запросы направлялись и Таврическим губернатором, губернским статистическим комитетом и прочими инстанциями), затем следуют посланные ТОКДП и гахамом предписания, адресованные подведомственным религиозным общинам о предоставлении необходимых данных, и, собственно, ответы самих общин, которые, как правило, составлялись по единому образцу. Это была либо ведомость заранее оговоренного руководством ТОКДП образца, либо «вопросник», на который отвечал газзан или, в его отсутствие, другое должностное лицо общины. В конце дела обычно присутствует черновик или черновая копия сводного рапорта гахама на имя Таврического Военного губернатора или другого должностного

лица со статистическими данными по запрашиваемому периоду. Причем первоначально данные приведены только по прихожанам, молитвенным учреждениям, духовенству, караимским школам и ученическому контингенту, а впоследствии и по численности непосредственно самого караимского населения. Здесь же встречаются и сопутствующие документы: о переводе в состав духовенства и исключении из него; о выдаче удостоверений о принадлежности к караимскому вероисповеданию (первоначально в таких документах указанная дефиниция варьировалась: присутствовали определения от «израильского» до «еврейско-караимского» исповедания); об определении сословной принадлежности; о рассылке по общинам метрических книг; зачастую встречаются документы, не связанные с общей темой дела. Также необходимо отметить, что иногда ответы от подведомственных ТОКДП общин не отличались точностью, а некоторые общины не всегда отвечали на запросы гахама.

Форма и состав предоставлявшихся сведений, с точки зрения их информативности, менялись и с течением времени. Изначально документ представлял собой справку или сводную таблицу по подведомственным общинам с указанием численности населения, подразделением его по половозрастному признаку, сведениями о наличии синагоги (с 1911 г. в документах употреблялся термин «кенаса») либо молитвенного дома, школы, количества учеников и учителей в ней, духовных лиц, имущества общины (и, что весьма ценно, с указанием адресов, а иногда и сословной принадлежности). С 1890-х гг. в документах указываются только сводные ежегодные таблицы с указанием динамики смертности/рождаемости и заключенных/расторгнутых браков по каждой общине. Если в делах, относящихся к раннему периоду деятельности ТОКДП, встречаются по несколько дел со статистическими сведениями за один и тот же год (иногда данные суммировались за 2 года), то к 1880-м гг. ситуация изменилась – как правило, это одно-два дела за год¹⁹ (Приложение № 5).

После общероссийской реформы, проведенной в 1870-1880-х гг., появляется другая категория статистических документов. Это так называемые «годовичные» алфавитные росписи или алфавитные списки, предоставлявшиеся в разные ведомства (чаще всего – в военное министерство в связи с введением всеобщей военной повинности)²⁰. Составлялись такие бумаги по требованию военного ведомства, и их количество варьировало в разные годы.

¹⁹ В материалах фонда встречаются специально выделенные в отдельное производство дела о родившихся, умерших и сочетавшихся браком караимах.

²⁰ Караимы, в результате ряда ходатайств, направленных в адрес властей, с начала XIX в. Высочайшим повелением были освобождены от рекрутской повинности, а после введения всеобщей воинской повинности они, как и все жители Российской империи, должны были служить в армии.

Другая многочисленная категория статистических сведений – подборки метрических выписок, выданные ТОКДП или подведомственными газзанами как по требованию различных учреждений, так и по просьбе частных лиц. Примыкают к ним дела, содержащие документы: по исправлению разнообразных свидетельств, получаемых караимами; по записям в метрических книгах имен и фамилий; по розыску отдельных лиц и проведению полицейских дознаний на предмет уточнения этих сведений и т.д.

Еще один, довольно внушительный, блок архивных дел составляют документы, относящиеся к истории взаимоотношений между членами караимских общин Таврической губернии и представителями других этнических и конфессиональных общностей, проживавших на полуострове. Например, дела, связанные с историей контактов караимов с русскими, евреями и крымскими татарами и др., происходивших на фоне конструирования караимами своей этнической и конфессиональной идентичности в XIX – начале XX вв.

Как уже упоминалось выше, основным стержнем активности караимских лидеров на законодательном уровне являлось их стремление разграничить права караимского и еврейского элемента, проживавшего на территории Российской империи. Отдельную группу свидетельств по истории взаимоотношений караимов и евреев составляют документы, в которых отражена переписка Таврического и Одесского караимского гахама с властями: прежде всего, это ходатайства о принятии мер к «различению между караимами и евреями»; всевозможные разъяснительные записки и резолюции, направленные ТОКДП как в адрес администрации Таврической губернии, так и в высшие эшелоны власти. Появление подобных документов, по всей видимости, стало следствием несовершенства российской законодательной системы того времени. Следует заметить, что в фонде 241 ТОКДП хранится несколько документов, при изучении которых становится ясно, что путаница и неразбериха (а в отдельных случаях и умышленное пренебрежение буквой закона) относительно гражданских прав караимского населения имели место в делопроизводстве Таврической губернии на протяжении нескольких десятков лет. Например, в описи № 1 (дело № 216 «О не применении к караимам некоторых постановлений, существующих для евреев», 1875 г.; № 277 «Об устранении в выдаваемых гимназиями караимским девицам, окончившим курс наук, дипломах ограничение прав, существующих для евреев», 1880 г.; № 295 «О разъяснении отношений высшим начальством, что существующие законоположения о евреях не относятся к караимам», 1881 г.; № 314 («Копия циркуляра об определении евреев на службу и ходатайство караимского Гахама о представлении караимским девицам, оканчивающим учебные заведения, прав на преподавание классических предметов в учебных заведениях», 1881 г.; № 580 «О последовавшем Его Величества указанию подтвердить учреждениям, что

ограничительные постановления о евреях не должны иметь применения к караимам», 1893 г.) содержатся сведения об эпизодах, связанных с нарушением гражданских прав караимов в контексте российского законодательства, принятого для евреев [117, л. 1, 2; 118, л. 1-11; 119, л. 1-3; 120, л. 1-5; 121, л. 1].

«Для устранения недоразумений правительственных властей, которые, смешивая караимов с евреями, при всех почти новых постановлениях, издаваемых собственно для евреев, [т.к. караимы] часто вовлекаются в особую переписку и новые суждения», МВД России в специальных циркулярах от 7 февраля 1881 г. и от 8 февраля 1893 г. обратилось к губернаторам с предложением «разъяснить подведомственным им местам и лицам, что, на основании закона, караимы, пользуются всеми правами, предоставленными коренным русским подданным», и что «ограничительные постановления относительно евреев не должны быть применяемы к караимам»²¹ [1, с. 206]. Тем не менее, даже спустя 15 лет (а именно, 5 апреля 1910 г.) министр внутренних дел П.А. Столыпин был вынужден вновь обратиться в циркуляре к губернаторам, градоначальникам и начальникам областей с распоряжением, чтобы «случаи стеснения караимов» впредь не допускались, и обязал губернаторов разъяснить подведомственным учреждениям и чиновникам сущность обновленного закона о караимах 1896 г. [123].

Приведем в качестве примера эпизод, касающийся еврейской и караимской общин, произошедший в начале XX в. В 1905 г. ТОКДП направило в ДДДИИ МВД запрос относительно разрешения называть рождающихся в караимских семьях детей христианскими именами. Вызвано это было, прежде всего, тем, что караимы все активнее интегрировались в российское общество, что влекло за собой определенное изменение устоявшихся обычаев и традиций, в том числе это касалось и наречения христианскими именами детей. Духовное правление, ранее категорически запрещавшее караимам давать своим детям христианские имена [124, л. 1-9; 125, л. 1-5; 126, л. 1-46; 127, л. 1-92] и решив теперь пойти навстречу многочисленным просьбам членов караимской общины, обратилось за соответствующим разъяснением в ДДДИИ МВД. Департамент 19 января 1906 г. в уведомлении за № 6547 сообщил, что «за отсутствием в действующих узаконениях запрещения для караимов давать рождающимся у них детям христианские имена <...> не встречается препятствий к дозволению караимам именовать своих детей

²¹ Подобные «недоразумения» по отношению к караимам были вызваны также и деятельностью «Высшей Комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов», созданной в феврале 1883 г. Одной из задач Комиссии являлся сбор сведений о «нравственной и экономической деятельности евреев, вредно влияющей на быт коренного населения». В 1888 г. Комиссия была распущена [122, с. 44-54].

именами по их усмотрению» [128, с. 77; 129, л. 1-9]. Спустя некоторое время был издан циркуляр, которым, в свою очередь, евреям «именоваться христианскими именами» запрещалось. Пресса тех лет отмечала, что действие данного циркуляра местные власти попытались распространить и на караимов, однако вскоре последовало соответствующее пояснение высшей администрации, и караимов по этому вопросу беспокоить перестали.

Имеются в фонде 241 и материалы, отражающие некоторые аспекты взаимоотношений между караимами, крымскими татарами и крымчаками. В корпус этих документов входят такие дела, как: «Об имуществе Евпаторийской синагоги общей с татарским вакуфом» [130, л. 1-105]; «О рекрутском наборе от караимов и вражда между татарами и караимами в связи с этим вопросом» [131, л. 1-3], «Копия перевода на караимском языке из дела гражданского губернатора по поводу конфликта между татарами и караимами во время холеры» [132, л. 1, 2]; «О песнопениях на древнееврейском языке и юмористическая песня о татарском духовенстве» [133, л. 1-10], «О еврее-крымчаке Юсуфе Леви, причислившемся в мелитопольские купцы в об[щест]во караимской национальности» [134, л. 1-4], «С прошением чинов караимского об[щест]ва Карасубазара о предоставлении молитвенного дома» [135, л. 1-12] и др. Большая часть таких документов датирована 30-40-ми гг. XIX в. и представляет собой переписку между караимскими общинами. Документы выполнены древнееврейской графикой на караимском этнолекте крымскотатарского языка. К сожалению, в ряде случаев сохранность, их форма и стиль изложения таковы, что прочтение представляет определенные трудности.

Весьма интересной для исследования представляется еще одна группа документов, отражающая историю такой сложной и многогранной проблемы, как проблема прозелитизма и т.н. «смешанных браков» в караимской среде. В делах фонда в большинстве случаев представлены материалы о фактах изменения конфессионального статуса караимов и караимок. Это, прежде всего, официальные бумаги ТОКДП, в которых зафиксированы случаи перехода представителей этой конфессии в другое вероисповедание. Причем случаи прозелитизма наблюдались как среди караимов, так и среди представителей других национальностей и верований. Помимо этого, в делах встречаются также документы, касающиеся отношения караимов к субботникам, а также к представителям других религиозных течений.

Серьезное влияние на ситуацию внутри караимских общин оказали действия Особого совещания, подготовившего под руководством председателя Совета министров, члена Госсовета и комитета финансов С.Ю. Витте указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». В свою очередь, работа совещания была инициирована указом правительствующего Сената «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от

12 декабря 1904 г., который поручал пересмотреть права раскольников, представителей других христианских конфессий, иноверцев [136, с. 3-6; 137, с. 237, 238; 138]. Этими документами подтверждалось, что отныне «не должны были быть подвержены былым гонениям сектанты различных толков». Теперь каждый мог открыто исповедовать свое вероучение; всем конфессиям разрешалось беспрепятственно возводить свои молитвенные здания, издавать религиозную литературу, учреждать духовные братства [139, с. 39].

Например, за промежуток с 17 апреля 1905 г. по 1 января 1909 г. из православия в иудейство перешло 409 человек; по некоторым данным, караимскую веру приняло 2 человека [140, с. 109]. Тем не менее, следует подчеркнуть, что случаи перехода из одной конфессии в другую были все же не правилом, а, скорее, исключением, хотя фиксировались в караимских общинах Таврической губернии и ранее. Так, в фонде ТОКДП имеются следующие дела: «Переписка о предоставлении в полицию сведений о караиме Аврааме Зурне изъявившего принять христианскую веру», датированное февралем 1863 г. [141, л. 1]; «Ходатайство 3-х евреев раввинистов о принятии их в лоно караимской веры» (1886 г.) [142, л. 1-51]; «Донесения караимского газзана с запросом, можно ли записать в метрическую книгу случаи рождения детей у караима, принявшего христианскую веру и скрывающего свое христианство» (1890 г.) [143, л. 1-18]; «Прошение Гилель Зениксон, ходатайствующего о переходе в караимскую веру и переписка об учреждении при Таврическом Евпаторийской женском училище стипендии Его преосвященства» (1893 г.) [144, л. 1-32]; «О еврее Пинхасе Эйдельмане, именующемся караимом»²² (1893 г.) [145, л. 1, 2]; «Об отметке в метрической книге о времени совершения И. Казасом крещения и о наречении его именем «Илья» (1898 г.) [146, л. 1-4]; «О переходе из караимского вероисповедания в православное и иудейское, прошения о выдаче метрических свидетельств, о выдаче списков о состоянии семейного положения» (1911 г.) [147, л. 1-165]; «С перепиской о <...> переходе из еврейского вероисповедания в караимское» (1906 г.) [148, л. 30, 31, 38-44, 59]; «О принятии в христианскую веру Тахтар Коген» (1909 г.) [149, л. 1-5]; «О караимах, перешедших в другие вероисповедания и внеисповедное состояние» (1917 г.) [150, л. 1-8]; «О приеме обратно в лоно караимской религии» (1917 г.) [151, л. 1-4]; «О караимах, перешедших в другие вероисповедания и внеисповедное состояние» (1919 г.) [152, л. 1-8]; «Прошение Владимира Коген-Пенбека об обратном принятии в лоно караимской веры» (1919 г.) [153, л. 1-11]²³.

²² В заголовке дела, приведенного в описи ф. 241 ГААРК, присутствует ошибка в написании имени и фамилии: «Пипохасе Эйденьшане».

²³ О проблеме перехода караимов в другое вероисповедание и обращения иных народов в караимство на основании не крымских материалов пишет М. Кизилов [Mikhail Kizilov, *The Karaites of Galicia: An Ethnoreligious Minority Among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772-1945*. Leiden, 2008/9 (Brill Judaeoslavica series. Vol. 1; in preparation)].

Согласно данным статистики, в 1918 г. решение о переходе из караимской конфессии в другое вероисповедание приняло 10 человек (1 принял старообрядчество; 1 – лютеранство; 1 – армяно-григорианство; 3 – талмудический иудаизм; 1 – мусульманство и 2 перешли во «вневероисповедное состояние») [154, с. 3, 4; 150, л. 1]. Четверо караимов, ранее перешедшие в христианство, по решению ТОКДП были приняты обратно в караимскую веру [150, л. 1]. Подобные изменения конфессионального статуса рядовых членов караимской общины также могут свидетельствовать об углублении процессов ее расслоения. Несмотря на призывы караимского духовенства и интеллигенции о сплочении, о возрождении национальных традиций, религиозных и национальных обычаев, тем не менее, этническое и конфессиональное самосознание караимов постепенно нивелировалось (особенно это было заметно в отношении молодежи).

Фонд ТОКДП – содержательный источник по истории брачно-семейных отношений внутри караимской общины. Фактически треть дел фонда содержат документы, касающиеся заключения и расторжения браков, составления брачных контрактов, рождения детей, совершения обряда обрезания, наречения именем, разводов, раздела имущества и прочих вопросов матримониального и обрядового характера. Как известно, в соответствии с караимскими религиозными установлениями, лица, вступающие в брак, обязаны были исповедовать одну религию – караимскую; оба будущих супруга должны были быть совершеннолетними; требовалось также обоюдное согласие на брак. Стремление к укреплению связей внутри всей караимской общины требовало соблюдения чистоты вероисповедания. Рассматривая такие документы, можно проследить за трансформацией взглядов караимского духовенства на проблему брачно-семейных отношений, выявить нюансы религиозной обрядности, связанной с заключением и расторжением браков, провести сравнительный анализ статистики и пр. Приведем лишь некоторые из дел, относящихся к данной категории: «Прошение Евпаторийского 1-й гильдии купца А. Ормели о семейном конфликте» (1859 г.) [155, л. 1-10], «Материалы о расторжении брака между Бахчисарайский мещанином Я. Борю и его женою Гаввою» (1860 г.) [156, л. 1-39], «Дело о выдаче на детей караимов метрических свидетельств» (1862 г. и др.) [157, л. 1-11], «Жалоба жены Евпаторийского мещанина И. Эндазе на мужа своего Иосифа о том, что он не ведет жизнь как следует с нею, о разводе и взыскании с него 300 рублей» (1861 г.) [158, л. 1-8], «Ходатайство А.М. Джумука о расторжении заручения его в 1887 году» (1887 г.) [159, л. 1-32], «О недействительности брака Ю.Ю. Тришкана и Р.А. Ефет, совершенного луцким газзаном» (1903 г.) [160, л. 1-10], «О порядке выдачи предбрачных свидетельств русско-подданным караимам, имеющим вступить в брак в пределах Австрии и Венгрии» (1907 г.) [161, л. 1-3], «О распрях, вышедших между мужем луцкого мещанина Авраама Фирковича и [его] женою

Анною» (1878 г.) [162, л. 1-6], «О разводе луцкого мещанина А. Фирковича с женою его Анною И. Фиркович» [163, л. 1-122] и др.

Особый интерес вызывает проблема смешанных браков между членами караимской общины с представителями других этноконфессиональных групп, которая также нашла свое отражение на страницах дел фонда ТОКДП. В разное время правлением были вынесены такие постановления, как: «О воспрещении недействительных браков караимов с еврейками, совершаемых еврейскими раввинами» и «О недопустимости смешанных браков караимов с женщинами других исповеданий» [164, л. 1-3; 165, л. 1-3]. В апреле 1910 г. гахам С.М. Панпулов отправил в ДДДИИ МВД петицию, в которой речь шла о том, что заключение брака караима с женщиною другого исповедания является нарушением как духовных, так и гражданских правил: «Духовное правление находит, что допущение и в дальнейшем подобных недействительных браков может весьма вредно отразиться как на религиозно-нравственной, так и на гражданской жизни караимского народа вообще, так и на рождающихся от таких браков детей, в частности» [165, л. 1(об.)]. Далее С.М. Панпулов недвусмысленно указывал чиновникам департамента на опасность возможного раскола в караимском обществе.

Тем не менее, в ответе министерства было сказано, что хотя с точки зрения караимской религии подобные браки являются недействительными, с позиции российского законодательства никакого нарушения МВД не находит: «Департамент Духовных Дел имеет честь уведомить помянутое Правление, что если указанные смешанные браки караимов с евреями и лютеранами считаются незаконными с точки зрения караимского вероучения, то со стороны Департамента не встречается препятствий к воспрещению караимским газзанам совершать подобные браки» [165, л. 3].

Разумеется, такой ответ не устраивал караимское духовенство. В свою очередь, ТОКДП заявило, что если подобный брак все же заключался, ни один караимский газзан не имел право его освящать; при этом сочетающиеся браком караим или караимка должны были сменить конфессию, и обряд осуществлялся духовным лицом некараимского вероисповедания и не по караимским законам. Караим или караимка, вступившие в такой смешанный брак, исключались из караимской общины и лишались всех национальных прав. Складывалась своеобразная патовая ситуация: с точки зрения российского законодательства юридических нарушений в подобных браках не фиксировалось; с позиции же ТОКДП это являлось серьезным отступлением от догматов караимской религии и, по мнению членов ТОКДП, ставило нарушителей «вне закона» – по крайней мере, что касалось «караимского вероучения».

В фонде 241 хранится несколько дел, в которых отложились документы относительно браков представителей караимской и еврейской общин.

В частности, это дело № 172 «О разрешении Самуилу Нейману вступить в брак с еврейкою Лею, урожденною Чижик, по донесению Одесского газзана Бейма из Одессы» (1871 г.); дело № 830 «Прошение Мордехая Самойловича о разрешении свершения обряда обрезания и занесении в метрическую книгу о рождении у него сына от жены иудейского вероисповедания» (1901 г.) и № 50 «С ходатайством иноверцев о принятии их в лоно караимского исповедания» (1918 г.) [166, л. 1-4; 167, л. 1-15; 168, л. 1-15].

В каждом из таких случаев духовным правлением выносились персональные решения (в основном, негативные). Так, например, в 1902 г. в МВД было подано на рассмотрение дело о законности брака, который был совершен еврейским раввином между караимом М.С. Ага и жительницей Санкт-Петербурга, еврейкой по национальности (караимскими газзанами в регистрации этого брака было отказано). После рождения у молодой четы ребенка отец обратился в ТОКДП за разрешением совершить над мальчиком обряд обрезания, однако в этом прошении М.С. Ага караимским гахамом С.М. Панпуловым было отказано, после чего дело было передано в высшие инстанции [169]. В 1917 г. караим А.М. Мардкович (впоследствии – известный литератор и публицист, издатель книг на караимском языке) [170, с. 25, 26] направил в ТОКДП несколько ходатайств с просьбой о причислении родившегося у него от брака с девицей иудейского вероисповедания сына в «лоно караимской религии», на что в итоге гахамом был дан отрицательный ответ – на основании того, что подобный брак считался у караимов незаконным [171, л. 1-5(об.); 68, с. 227-234].

В 1887 г. в производство ТОКДП поступило «Дело о браке караимской девушки с татаринном» [172, л. 1-9]. Среди документов этого интересного дела имеется переписка между ТОКДП и Таврическим Магометанским Духовным Правлением (ТМДП), а также вышеуказанных органов конфессионального самоуправления караимов и крымских татар с таврическим губернатором А.Н. Всеволожским относительно законности брака, заключенного в марте 1887 г. между караимкой и турецкоподданным²⁴. Суть дела состояла в следующем: в январе 1888 г. Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов направил в ТМДП официальный запрос с целью выяснить: действительно ли такой брак имел место, и какими именно законами руководствовалось духовное лицо, освятившее таинство бракосочетания. В ответ на это и.о. таврического муфтия Абдул Керим Эфенди сообщил, что 30 марта 1887 г. от дочери феодосийского мещанина Юфуды Абрамовича

²⁴ В книге караимского краеведа Э.И. Лебедевой приведена искаженная информация о содержании этого дела и ходе юридической процедуры, связанной с определением статуса брака караимки и турецкоподданого [40, с. 50].

Пьясора Эстер (в документах ТМДП она именовалась как Эстер Мирос-Еды²⁵) поступило ходатайство, в котором девушка высказала желание вступить в законный брак с турецкоподданным Омером Билял-оглу, для чего просила ТМДП о том, чтобы обряд бракосочетания был заключен и.о. симферопольского уездного кадия. Необходимое разрешение ей было дано, и тогда же, 30 марта 1887 г., согласно ст. 90 части I Полного Собрания Законов Российской империи (изд. 1857 г.), в которой утверждалось, что «девушки и женщины иудейского вероисповедания, соблюдая свою религию, могут вступать в брак с магометанами на основании шариата» (при этом муфтий также ссылался на статью 62 книги «Эд-дурер-эль-камине» Хаджера Аскалани), было совершено это бракосочетание [172, л. 3, 4, 7].

Назвав такое бракосочетание караимки с иноверцем событием «небывалым», ТОКДП в марте 1888 г. обратилось за разъяснениями по этому делу к А.Н. Всеволожскому, присовокупив, что подобное постановление ТМДП о браке считает «неправильным и оскорбительным» для караимов, в свою очередь сославшись на ст. 90 Свода законов гражданских постановлений и процитировав ту часть, в которой было сказано: «Каждому племени и народу, не выключая и язычников, дозволяется вступать в брак по правилам их закона или по принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства или Христианского духовного правительства» [172, л. 5(об.); 173, с. 418]. Однако С.М. Панпулов заметил, что эта статья закона отнюдь не дает права и преимущества одному вероисповеданию распространять свою юрисдикцию на лиц, принадлежащих другим конфессиям. Кроме того, гахам привел в качестве обоснования канонические книги караимов, в том числе, ТаНаХ (а именно, Книгу Исхода, гл. 3, 4; ст. 15 и 16), Книгу Эсфирь (Гл. 9 и 10) и пятую книгу Торы – Второзаконие (Гл. 7, ст. 7), в которых сказано, что браки, заключенные с иноплеменниками, должны быть расторгнуты. С.М. Панпулов упомянул также караимские произведения догматического характера, например, «Сефэр Ган-Эден» («Райская книга»; 1353 г.) караимского теолога средневековья Аарона II Никомидийского (в частности, гахам ссылался на отдел «Седер Нашим» (Гл. 4), в котором указывалось на недопустимость смешанных браков) [172, л. 6]. Возмущение ТОКДП вызывал и тот факт, что бракосочетание Эстер Пьясор и Омера Билял-оглу было совершено в тот же день, в который было подано ходатайство. По мнению гахама, ТМДП проявило поспешность для того, чтобы никто не смог помешать «свершению брака» [172, л. 6(об.)]. С.М. Панпулов ходатайствовал о расторжении брака Э. Пьясор и О. Билял-оглу и просил губернатора обратиться в ДДДИИ МВД с тем, чтобы эта вышестоящая инстанция защитила «караимов от посягательств Магометанского Духовного

²⁵ Возможно, искаженная караимская фамилия Мереседи.

Правления на свободу вероисповедания и неприкосновенности их законов», и призвал духовенство других неправославных конфессий впредь не венчать караимов с лицами других вероисповеданий, т.к., по его мнению, это «может произвести смуту в совести верующих караимов и порождает нравственную деморализацию» [172, л. 6(об.)] (Приложение № 3).

Ответ таврического губернатора, который в отношении от 8 июня 1888 г. передал в ТОКДП мнение министра внутренних дел И.Н. Дурново, гласил: бракосочетание, согласно законам шариата, считается гражданским актом; совершение «всяческих актов, законам не противных», представляется возможным на основании гражданских законов; запрещаются только «российским подданным Православного и Римско-Католического исповеданий брак с нехристианами, а Протестантского брак с ламаитами и язычниками вовсе запрещается» [174, с. 21]. Ввиду вышеизложенного МВД нашло возможным ходатайство ТОКДП удовлетворить, и брак между Э.Ю. Пьясор (Мирос-Еды) и О. Билял-оглу был признан незаконным [172, л. 8, 9] (Приложение № 4).

В связи с изменениями в социальной сфере жизни караимской общины в начале XX в., активной интеграцией ее членов в российские общественные институты, распространением в караимской среде русского языка и русской образованности многие догматы и религиозные установки прошлого требовали модификации. На I Общенациональном караимском съезде, который состоялся в Евпатории с 1 по 10 ноября 1910 г., помимо всего прочего, делегатами были рассмотрены и вопросы, связанные с религиозными традициями и обычаями караимов (в том числе, и в отношении брака и семьи). В частности, на повестку дня заседания съезда 6 ноября 1910 г. был вынесен вопрос о допустимости браков: «а) со свояченицей после смерти жены; б) двух братьев с двумя сестрами или браков брата и сестры одной семьи – с сестрою и братом – другой» [175, с. 82]. В результате длительных прений съезд вынес постановление: большинством голосов (24 против 7) было решено браки двух братьев с двумя сестрами и браки брата и сестры одной семьи с сестрою и братом другой семьи признать допустимыми, хотя эта резолюция вызвала негативную реакцию у многих присутствовавших на съезде [175, с. 82]. Вопрос о смешанных браках был вынесен на повестку II Общенационального караимского съезда, проходившего в Евпатории с 27 августа по 3 сентября 1917 г. [176, с. 7]. Его делегатами была подготовлена и озвучена резолюция, гласившая: «Не предрешая вопроса о смешанных браках в положительном смысле, съезд высказывается за принятие в лоно караимства лиц, вступивших в таковой брак, каждый раз по приговору общины, имеющей кенасу, с санкции Духовного правления» [176, с. 9].

Таким образом, с помощью архивных документов фонда 241 ГААРК можно проследить всю эволюцию взглядов высшего караимского духовенства и

членов ТОКДП на такие актуальные проблемы, как прозелитизм и брачно-семейные отношения в караимском обществе – от полного отрицания духовным правлением во главе с гахамом законности смешанных браков в середине XIX в. до относительной лояльности в отношении неофитов и нарушения караимами некоторых религиозных догматов в начале XX в.

Целый комплекс документов, в которых содержится информация о формировании и развитии системы караимского народного образования (до проведения общероссийских образовательных реформ 1860-1870-х гг. и в пореформенное время), имеется в фонде 241. Прежде всего, речь идет о материалах, в которых представлена история деятельности традиционных караимских учебных заведений, организованных по профессиональному признаку («мидрашей» или начальных школ), а также дела, содержащие переписку духовного правления с инстанциями различного уровня по личному составу, по вопросам финансово-хозяйственного характера. Прежде всего, это различные циркуляры, распоряжения, ходатайства и запросы ТОКДП по поводу назначения того или иного лица на преподавательскую должность или же об увольнении с должности; списки учеников и преподавателей; рекомендации духовенства по составлению программ и использованию учебной литературы в «мидрашах» и пр. Среди таких дел отметим следующие: «Доклад караимского Гахама об изыскании средств на содержание учебных заведений для детей караимов» (1855 г.) [177, л. 1-6]; «Проект об отдаче караимских детей в учебные заведения» (1863 г.) [178, л. 1-16]; «Материалы об открывшемся в городе Евпатории женском училище для девиц всех званий и прошении караимов в отдачу дочерей своих в него с платою, какая положена» (1869 г.) [179, л. 1-5]; «Ходатайство о включении караимских училищ в список учебных заведений, приложенных к 53 ст[атье] Устава о воинской повинности» (1875 г.) [180, л. 1-9]; «О введении преподавания для учеников караимов древнееврейского языка в средних учебных заведениях Одесского учебного округа» (1881-1889 гг.) [181, л. 1-16] и пр.

Особый интерес представляет дело № 9 описи № 1 «Переписка об открытии училищ в г. Чуфут-Кале в целях удержания жителей в древнем городе», которое само по себе является не только источником по истории караимских учебных заведений, но и представляет ценность в связи с изучением деятельности Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). Дело в том, что в апреле 1890 г. товарищ (заместитель) председателя Комиссии, караимский ученый и педагог И.И. Казас подготовил сообщение, касавшееся истории развития народного образования у караимов. В докладе, с которым он выступил на заседании ТУАК 26 апреля 1890 г., речь шла о попытке создания в 1852 г. в Чуфут-Кале центрального караимского училища. В этом исследовании автор опирался на найденные им малоизвестные документы,

хранившиеся в архиве Канцелярии таврического губернатора. В частности, И.И. Казасом было обнаружено и исследовано дело № 1847 из этого архива, озаглавленное «О поддержании Чуфут-Кале». В документах, найденных ученым, содержалась ценная информация относительно контактов представителей караимской общественности с официальными правительственными кругами и органами местной администрации по вопросу об организации реформированного по европейскому образцу караимского училища. Ценность обнаруженных И.И. Казасом материалов состоит в том, что они документально подтверждают тот факт, что учебное заведение в Чуфут-Кале являлось первым караимским училищем, подчиненным уставу учебных заведений Российской империи. Сообщение товарища председателя Комиссии было впоследствии опубликовано в № 10 ее «Известий» под названием «О мерах к поддержанию Чуфут-Кале» [182, с. 61-73; 183, с. 57].

Кроме того, в делах фонда широко представлены документы, отражающие историю создания караимских учебных заведений нового типа – русско-караимских министерских училищ (РКМУ), Евпаторийского караимского ремесленного училища им. С.А. Когена (ЕКРУ), а также центрального образовательного учреждения для караимов – Александровского караимского духовного училища (АКДУ). Среди них следует выделить следующие дела: «Об училищах в г. Евпатории и о разрешении преподавания закона Божия на караимском и библейском языках» [184, л. 1-174]; «Переписка об открытии начального народного училища в Евпатории для караимов» [185, л. 1-131]; «Прошение потомственного гражданина А.М. Гелеловича о жертвовании его на открытие в Евпатории женского ремесленного профессионального училища» [186, л. 1-75]; «О пожертвовании женою потомственного гражданина М.Э. Шишман дома в пользу [Александровского] караимского духовного училища» [187, л. 1-79]²⁶; «Об открытии в г. Евпатории учебного заведения для бедных караимов на средства Киевского купца С. Когена» [188, л. 1-63]; «О составлении программы преподавания древне-библейского языка в 1 классе Александровского караимского духовного училища» [189, л. 1-14]; «Об избрании почетного попечителя и членов попечительного совета Александровского караимского духовного училища на трехлетие с 1897 года» [190, л. 1-14].

Наибольший интерес представляет дело № 593 из описи № 1 «Об учреждении в Евпатории Александровского караимского училища». В нем собраны документы, по которым можно поэтапно воссоздать все мероприятия, связанные с подготовкой к открытию в Евпатории АКДУ. Так, например, в деле аккумулированы материалы с перепиской директора народных училищ

²⁶ Позднее (в 1909-1930 гг.) в этом доме, пожертвованном училищу М.Э. Шишман, находился молитвенный дом крымчаков.

Таврической губернии А.Н. Дьяконова и ТОКДП относительно подготовки училища к открытию; циркуляры и распоряжения министра народного просвещения графа И.Д. Делянова, а также «Мнение Государственного Совета в соединенных департаментах законах и Государственной экономии», представлявшего проект открытия АКДУ на «Высочайшее Его Императорского Величества утверждение» [106, л. 9, 9(об.), 111, 116, 116(об.)]. «Учебное заведение такого типа, – отмечалось в записке Госсовета, – представляется весьма желательным для правительства, неустанно заботящегося как о поднятии умственного и нравственно-религиозного уровня всех подданных Империи, так и [о] возможно большем сближении караимов с коренным населением» [111, л. 117]. Помимо распоряжений, докладных записок высшего учебного руководства и директив властей, в деле также имеются протоколы заседаний попечительского совета этого учебного заведения, на которых избирались члены самого совета, почетный попечитель училища и его инспектор [111, л. 22, 25, 37(об.), 43, 44]. Особый интерес представляют ведомости о пожертвованиях в адрес АКДУ, в которых представлена фактически вся география расселения караимов на территории Российской империи – деньги на организацию и обустройство училища поступали из Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы, Харькова, Киева, Полтавы, Казани, Воронежа, Риги, Варшавы, Нижнего Новгорода, а также от караимских общин Таврической губернии [111, л. 181, 241-255]. В результате сбора этих средств бюджет АКДУ удалось пополнить суммой более чем в 120 тыс. руб.

Не менее важным для изучения истории формирования российской государственной системы караимского народного образования являются такие дела фонда 241, как «Положение о национальном караимском учительском институте в г. Евпатории» и «Караимское ремесленное училище имени Соломона Когена в городе Евпатории. Ревизия и опись имущества в 1919 г.» [191, л. 1-32; 192, л. 1-8]. В них собраны документы, с помощью которых удалось установить дальнейшую судьбу вышеупомянутых учебных заведений в период с 1917 по 1920 г. При изучении этой группы источников было выяснено, что в 1918 г. АКДУ было преобразовано в Евпаторийский высший караимский учительский институт, для которого были специально выработаны проект, устав и учебная программа, приобщенные затем к делу № 1270 описи № 1. В деле также имеются списки последних воспитанников института, закрытого в 1920-х гг. В деле № 76 описи № 2 сосредоточены документы, имеющие отношение к истории ЕКРУ – устав этого учреждения, учебная программа, штат преподавателей, списки членов попечительского совета училища и ведомости по выплате жалованья учебному персоналу. Кроме того, отдельный блок документов состоит из отчетов ревизионной комиссии по описи училищного имущества, осуществлявшей свою деятельность в ходе разгоревшейся в 1918 г. борьбы

за право занимать само здание училища и за владение его собственностью. Весьма показательна в этом вопросе переписка руководства училища с различными инстанциями, сменяющими друг друга в Евпатории в ходе происходивших в это время изменений в политическом режиме и сменой власти на местах – эти бумаги, проливающие свет на малоизвестные эпизоды истории крымских караимов, впоследствии были также приобщены к делу.

В делах ТОКДП были обнаружены материалы, отражающие основные моменты, связанные с педагогической и общественной деятельностью известных караимских просветителей, ученых и педагогов – С.А. Бейма, А.С. Фирковича, М. Султанского, С.М. Панпулова, И.И. Казаса, С.М. Шапшала, С.С. Крыма и др. Многие из них стали инициаторами прогрессивных нововведений в системе народного образования караимов. Необходимо отметить, что в 20-50-х гг. XIX в. идеологами подобных инноваций стали караимские интеллектуалы, выходцы из общин Волыни и Галиции – Иосиф-Соломон («Яшар») Луцкий, его сын Авраам «Абен-Яшар» Луцкий, Авраам Фиркович, Мордехай Султанский и Давид бен Мордехай Мордкович (Кокизов), сведения о деятельности которых также присутствуют в документах фонда 241. Во второй половине XIX в. весомый вклад в дальнейшее развитие народного образования единоверцев внесли прогрессивные караимские педагоги, получившие европейское образование: А.И. Катык, Р.Я. Хаджи, К.Б. Эгиз, Б.С. Ельяшевич, С.С. Ельяшевич, И.Я. Круглевич-Нейман и др. Малоизвестная информация об их жизни и деятельности имеется в документах ТОКДП.

Например, среди дел фонда 241, в которых собраны документы, касающиеся деятельности И.И. Казаса, необходимо указать следующие: «Прощение о поступлении на работу в караимское духовное правление и заявление инспектора караимского духовного училища Ильи Казаса, об увольнении его от должности и другое» [193, л. 63]; «Об издании караимских сочинений» (в этом деле сосредоточены документы об издании литературы богословского содержания, в том числе книг И.И. Казаса) [194, л. 1-3; 195, л. 1-30]; «С перепиской о самовольной отлучке газзанов, шамашей по личным делам» (к делу приобщен черновик статьи И.И. Казаса для газеты «Одесский вестник»; 1879 г.) [196, л. 46-48]; «Об обучении караимских детей караимскому языку» (с перепиской И.И. Казаса с МНП) [197, л. 57, 60, 77(об.), 78]; «Доклады почетного попечителя Симферопольской татарской училищной школы о ее преобразовании» (докладная записка И.И. Казаса по поводу проекта И. Муфтий-заде) [198, л. 1-6]. Помимо вышеперечисленного, в фонде также хранится переписка И.И. Казаса с представителями караимской общественности, караимского духовенства, с учебным начальством по различным вопросам, связанным с деятельностью просветителя в рамках российской государственной системы караимского народного образования.

В фонде ТОКДП хранятся документы, проливающие свет на некоторые эпизоды из жизни и деятельности известного караимского собирателя древностей А.С. Фирковича, чья роль в караимской истории до сих пор трактуется неоднозначно. Например, это дело № 1436 «С письмом ученого [А.С.] Фирковича в Духовное правление караимов о школе, ее программе, расписаниях и о внутреннем распорядке» [199, л. 1-4]; дело № 1440 «С перепиской духовного правления с ученым [А.С.] Фирковичем о представлении ему отпуска во время праздников» [200, л. 1-6]; дело № 1442 «О древних рукописях библии, найденных ученым А. Фирковичем» [201, л. 1, 2]; дело № 1498 «С циркулярным письмом Духовного правления караимским обществам об ученом [А.С.] Фирковиче и 8-ми памятниках в Чуфут-Кале доказывающим о пребывании караимов в Крыму после христ.[ианской] эры» [202, л. 1-3] и др. Особый интерес вызывают дела, в которых отражена переписка по поводу издания в 1875 г. ученым Э. Дейнардом биографии А.С. Фирковича «Толедот Эвен Решеф»: дело № 240 «С прошением Моисея Абрамовича Фирковича о нанесенном ему оскорблении в сочинении на древнееврейском языке Толедот Абен биография А. Фирковича Эфраимом Дейнардом» [203, л. 1-13] и уже упомянутое нами дело № 1557, к которому были приобщены документы по указанному вопросу. К этой же группе можно отнести и переписку караимских интеллектуалов, касавшуюся публикаций в ряде местных и центральных периодических печатных изданий материалов о караимах (Приложение № 8).

В фонде ТОКДП выделено несколько дел, в которых собраны бумаги официального и личного происхождения, отражающие историю жизни и деятельности последнего Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Шапшала (Приложение № 7). Это, прежде всего, «Докладная записка С.М. Шапшала в поездке его в Одессу к Махмед Али Шаху» (1909 г.) [204, л. 1, 2]; «Дело по доверенности частного обвинения титулярного советника С.М. Шапшала, по обвинению им В.И. Синани и С.С. Раецкого» (1912 г.)²⁷ [205, л. 26, 27]; «О выборе Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Шапшала» (1915 г.) [206, л. 1-83]; «Дело с фотоснимками бывшего гахама караимов Серая Шапшала <...>» (1916 г.) [207, л. 1-5]. Кроме того, с помощью документов, собранных в деле № 41 описи № 2, удалось выяснить, что вопреки общепринятой версии (так, например, в автобиографии,

²⁷ В деле № 1230 собраны документы, с помощью которых появляется возможность реконструировать ситуацию, итогом которой стал конфликт редакции журнала «Караимская жизнь», издававшегося в Москве в 1911-1912 гг., с влиятельными кругами караимской элиты, группировавшимися вокруг С.М. Шапшала (в те годы – претендента на пост Таврического и Одесского караимского гахама). Этот конфликт, а также преследование властями С.С. Раецкого за революционно-демократические убеждения привели к тому, что журнал прекратил свое существование.

а затем и в ее многочисленных переизданиях упоминается о том, что «в марте 1919 г., находясь в Крыму и преследуемый деникинцами за свое открытое сочувствие советскому строю, Ш.[апшал] был вынужден во избежание ареста выехать на Кавказ, а оттуда в Турцию»), гахам находился в Крыму и продолжал выполнять свои непосредственные обязанности вплоть до начала 1920 г., участвуя в заседаниях Караимского Национального Совета [208, л. 1-27; 209, л. 120]. Вероятнее всего, С.М. Шапшал покинул Крым лишь в начале 1920 г. (о своем намерении оставить должность духовного главы караимов и уехать за границу он неоднократно заявлял на заседаниях КНС), отправившись сначала на Кавказ, а затем – в Турцию, в Стамбул, где занял должность переводчика в банке.

Таким образом, в результате работы с материалами фонда 241 «Таврического и Одесского караимского духовного правления» Государственного архива АР Крым нами было рассмотрено несколько десятков дел, в которых содержится самая разнообразная информация о деятельности органов конфессионального самоуправления караимов Российской империи, существовавших на протяжении почти 80 лет. Проанализированные документы позволяют классифицировать их по нескольким группам и подгруппам.

Во-первых, это официальная документация ТОКДП, которая велась с различными инстанциями государственного и местного значения по разным поводам. Среди них – документы, связанные с историей контактов караимских общественных лидеров, представителей органов караимского конфессионального самоуправления с правящими кругами Российской империи. Прежде всего, это материалы, которые отражают процесс борьбы караимов за признание их народом, отличающимся от иудеев; историю обретения караимами ряда гражданских и политических прав. К таким документам относятся и официальные распоряжения правительства, касающиеся разграничения прав евреев и караимов, постановления и докладные записки местной губернской администрации, разъяснительные документы и пр. К этому же блоку примыкают дела, в которых сосредоточены материалы, относящиеся к истории контактов караимов с представителями царской династии Романовых, российскими вельможами, а также с августейшими особами иностранных государств, учеными, художниками и поэтами, в разное время посещавших Крым.

Ко второй группе относятся дела, в которых сконцентрированы постановления органов конфессионального управления караимов, а также переписка между Таврическим и Одесским духовным правлением и караимским духовенством относительно всевозможных вопросов административного, внутриобщинного и доктринального характера. Статистические отчеты, сведения, представленные караимскими газзанами в ТОКДП, распоряжения и циркуляры караимского гахама, метрические и расходные книги караимских общин Таврической губернии – все это представляет несомненный интерес

с точки зрения изучения деятельности органов караимского конфессионального самоуправления Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв.

Также был проведен анализ более 20 дел фонда 241, в которых содержатся сведения относительно развития межэтнических и межконфессиональных связей между членами крымских караимских общин с представителями других конфессий и этносов, проживавших в Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. В частности, были разобраны материалы, касающиеся проблемы «смешанных» браков и распространения прозелитизма в караимской среде. Рассмотренные документы позволяют сделать вывод о том, что с конца XIX в. процесс социального расслоения в караимских общинах ускорил этническую и конфессиональную миксацию караимов и евреев не только между собой, но и с представителями других групп населения. В начале XX в. увеличивается число «смешанных» браков; возрастает и число прозелитов. Общественные и политические катаклизмы 1905 г. и 1914-1920 гг. существенно повлияли на положение дел внутри караимских общин Таврической губернии, во многом предопределив дальнейшее ослабление устоявшихся религиозных догматов и национальных традиций.

Четвертая группа дел фонда представляет собой материалы, отражающие историю развития традиционной системы караимского народного образования и ее реформирования в середине 1850-х – начале 1870-х гг. Совокупность документов, относящихся к этой группе, позволяет поэтапно реконструировать процесс модернизации караимских учебных учреждений и его последствия для всей государственной системы народного образования российских «инородцев». В частности, с помощью архивных документов было выявлено, что целенаправленная деятельность караимских национальных педагогов (А.И. Луцкий, С.А. Бейм, И.И. Казас, А.И. Катык, Б.С. Ельяшевич и др.) в целом носила прогрессивный характер и в немалой степени способствовала динамичной интеграции караимов в российское языковое и культурное пространство.

К пятой группе документов могут быть отнесены дела, в которых заключена информация, касающаяся деятельности известных караимских ученых и общественных лидеров, в частности таких, как С.С. Бабович, С.М. Панпулов, С.М. Шапшал, И.И. Казас, А.С. Фиркович и др. К этой же группе относится переписка караимских интеллектуалов относительно издания литературы религиозного и научно-просветительского характера. В большинстве таких дел содержится малоизвестная (а, зачастую, и ранее не вводившаяся в научный оборот) информация о важных эпизодах из жизни представителей караимской интеллектуальной элиты и общественного истеблишмента.

Изучение фонда 241 «Таврического и Одесского караимского духовного правления» ГААРК, безусловно, требует дальнейшей разработки и анализа и должно стать предметом будущих исследований по истории, культуре и этнографии восточноевропейских караимов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов / Изд-е З.А. Фирковича. СПб., 1890.
2. Гаркави А.Я. Караимы // Энциклопедический словарь (Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А.). СПб., 1895. Т. XIV. кн. 27.
3. [Гаркави А.Я., Балабан М., Гессен Ю.] Караимы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. СПб., б.г. Т. IX.
4. М.М. [Мыш М.М.] Караимы и евреи. // Восход. 1887. № 1 (январь); 1887. № 2 (февраль).
5. Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. СПб., 1892. Гл. II.A (Разделение евреев на категории. Евреи-караимы); Гл. III.A (Возникновение еврейского состояния. Жидовствующая ересь или субботники).
6. И.К. [Казас И.И.] Богослужение караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3-4, август-сентябрь.
7. N.N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3-4, август-сентябрь.
8. Г.С. [Шапшал С.М.] История происхождения должности и характер деятельности караимских гахамов // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1918. № 2.
9. Григорьев В.В. Еврейские религиозные секты в России // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1846. Ч. 15.
10. 75-летие Таврического и Одесского Караимского Духовного правления // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8-9, январь-февраль.
11. Права и обязанности гахама (Из «Правил об управлении духовными делами караимов», Свод Законов, XI т.) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь.
12. [Колесникова Н. Н.] Польский журнал «Мысль Караимска» // Таврика-2: Сборник статей. Симферополь, 2003.
13. Kizilov M. The press and the ethnic identity: Turkicisation of Karaite printing in interwar Poland and Lithuania // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Akademiai Kiado Rt., 2007. Vol. 60 (4).
14. Белый О.Б. Научный архив Л.И. Кая в Бахчисарайском историко-культурном заповеднике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
15. Кравцова Л.П. Народы Крыма: этнографические исследования в XX в. Обзор архивных фондов Л.И. Кая, А.И. Полканова, В.И. Филоненко // Этнография Крыма. Симферополь, 2002.
16. Кая Л.И. Оплошность караимского газзана Фенерли (эпизод из времен судебного дела Бейлиса). Симферополь, июль 1986, рукопись.
17. Кая Л.И. «Баловни судьбы». Симферополь, май 1988, рукопись.
18. Кизиллов М. Крымские караимы 16-19 веков по описанию путешественников // Пилигримы Крыма – осень-98 (Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме). Материалы Междунар. науч. конф. Симферополь, 1999.
19. Кизиллов М.Б. Свидетельства путешественников как источник сведений по изучению этнической истории, традиционной культуры и быта крымских караимов в 18-19 вв. // Материалы седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000.
20. Кизиллов М. Караимские некрополи Мангупа и Чуфут-Кале по описаниям путешественников и ученых XVIII-XIX вв. // Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2001. Ч. 1.

21. Кизиллов М. Б. Крымские пещерные города по описанию Е. Скирмунт (Поята) // МАИЭТ. 2002. Вып. IX.
22. Кизиллов М.Б. К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова // Тирוש: Труды по иудаике. М., 2003. Вып. 6.
23. Kizilov M. Karaites through the Travelers' Eyes. Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to Descriptions of the Travelers. New York, 2003.
24. Kizilov M. Karaite Communities of Chufut-Kale and Mangup: History and Topography of the Settlements // Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources. Edited by Meira Polliack. Leiden, 2003.
25. Kizilov M. The Karaites of the Crimea through the Travelers' Eyes // Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources. Edited by Meira Polliack. Leiden, 2003.
26. Кизиллов М. Становление этнического самосознания и исторических взглядов восточно-европейских караимов в контексте общеевропейской истории конца XVII – XX вв. // Между мифом и реальностью: Проблемы еврейской идентичности и цивилизации в истории и современности. М., 2005.
27. Кизиллов М., Щеголева Т. Осень караимского патриарха. Авраам Фиркович по описаниям очевидцев и современников // Параллели: Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2003. № 2-3.
28. Щеголева Т. Караимы Крыма: история и современное состояние общины // Евреи Евразии. М., 2005. № 1(8).
29. Михайлов С.С. Из истории караимской диаспоры в Москве в XIX-XX вв. // Восток. М., 1999. № 4.
30. Львов А. Дело о караимских молитвенниках // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2004. № 4-5.
31. Львов А. Геры и субботники – «талмудисты» и «караимы» // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. Ч. 1.
32. Бабин Б.В. Розвиток традиційних релігій корінних народів України як фактор їх національної самобутності // Наука. Релігія. Суспільство. Донецьк, 2003. № 2.
33. Давыдова Н.А. Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920-1930 годы // В поисках утраченного единства: Сборник статей. Симферополь, 2005.
34. Терещук Н.М. Взаимоотношение религиозных общин нехристианских конфессий с органами Советской власти в 20-е годы // В поисках утраченного единства: Сборник статей. Симферополь, 2005.
35. Катунина Е.В., Катунин Ю.А. Причины ликвидации религиозных общин караимов в 40-60-е гг. XX в. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 62.
36. Колымагин Б. Караимы // Крымская эйкумена. СПб., 2004.
37. Яблоновская Н.В. Журнал «Известия Караимского Духовного Правления» (1917-1919) в контексте караимской прессы начала XX века // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 56.
38. Яблоновская Н.В. Етнічна преса в Криму: історія та сучасність. Симферополь, 2006.
39. Чижова Л.В. Караимы // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки // Под ред. С.Я. Козлова, Л.В. Чижовой. М., 2003.
40. Лебедева Э.И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков. Симферополь, 2000.
41. Панов Д.А. Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым в Симферополе. Часть I // Генеалогический вестник. СПб., 2001. Вып. 3.
42. Панов Д.А. Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым. Часть II // Генеалогический вестник. СПб., 2001. Вып. 5.
43. Гассельблат Г.В. К статье Д.А. Панова // Генеалогический вестник. СПб., 2002. Вып. 8.

44. Кравцова Л.П. Народы Крыма: этнографические исследования в XX в. Обзор архивных фондов Л.И. Кая, А.И. Полканова, В.И. Филоненко // Этнография Крыма. Симферополь, 2002.
45. Кравцова Л.П. Обзор документов по истории евреев в фондах Государственного архива Крыма // Евреи Крыма: Очерки истории / Под ред. З. Соломоник. Симферополь; Иерусалим, 1997.
46. Белоусова Л. Еврейские материалы в Государственном архиве Одесской области: формирование, хранение, использование // Евреи Одессы и Юга Украины: История в документах / Авт.-сост.: Л. Белоусова, Т. Волкова. Одесса, 2002. Кн. 1: Конец XVII – нач. XX вв. (Труды Государственного архива Одесской области. Т. VII).
47. Белоусова Л. Документы и материалы ГАОО (кон. XVIII – нач. XX вв.) // Евреи Одессы и Юга Украины: История в документах / Авт.-сост.: Л. Белоусова, Т. Волкова. Одесса, 2002. Кн. 1: Конец XVII – нач. XX вв. (Труды Государственного архива Одесской области. Т. VII).
48. Белоусова Л. Г. Еврейские материалы Государственного архива Одесской области: формирование, хранение, использование // 1-я Международная научная конференция «Одесса и еврейская цивилизация» / <http://www.migdal.ru/migdal/events/science-confs/1/4789/>
49. Центральный государственный архив Республики Крым // Документальные материалы по истории евреев в архивах СНГ и стран Балтии. СПб., 1994.
50. Государственный архив Одесской области // Документальные материалы по истории евреев в архивах СНГ и стран Балтии. СПб., 1994.
51. Державний архів в Автономній Республіці Крим: Анотований реєстр описів. Симферополь, 2007. Т. 1: Фонди дорадянського періоду.
52. Белый О.Б. Из истории караимской общины в конце XVIII – нач. XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГААРК) // Крымский музей. Симферополь, 1994. № 1.
53. Белый О.Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей: 1995-1996. Симферополь, 1996.
54. Белый О.Б. Восточноевропейские караимы по архивным документам (Этноконфессиональная общность и тоталитарное государство) // Ялик. Информационный бюллетень. СПб., 1999. № 34 (июнь).
55. Белый О.Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.
56. Белый О.Б. Из истории караимской общины Бахчисарая // Nomos. Kwartalnik religioznawczy. Krakow, 1999/2000. № 28/29.
57. Белый О.Б. Из истории керченской караимской общины (Обзор по данным архивных документов) // IV Дмитриевские чтения. Ялта, 2000.
58. Белый О.Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2.
59. Белый О.Б. К вопросу об этнических и конфессиональных контактах крымских караимов и субботников («русских караимов») в XIX – нач. XX вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. III Крымская Международная религиоведческая конференция: Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2001.
60. Белый О.Б. К вопросу о взаимоотношениях советского государства и караимской конфессии в 1920-1930 гг. (по материалам ГААРК) // Этнография Крыма XIX-XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования. Симферополь, 2002.
61. Белый О.Б. Некоторые документы о караимской общине Галича в фонде Таврического

- и Одесского караимского духовного правления в ГААРК // Караимы Галича: история и культура. Материалы международной конференции: Львів; Галич, 2002.
62. Прохоров Д.А. Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма, межконфессиональных и межэтнических браков в Таврической губернии в XIX – начале XX века (по материалам фонда ТОКДП) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 18.
63. Прохоров Д.А. Деятельность Таврического и Одесского караимского духовного правления в контексте межэтнических и межконфессиональных отношений в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. Симферополь, 2007. Т. 20(59), № 5.
64. Прохоров Д.А. Крымские караимы и проблема прозелитизма: к вопросу о целостности караимских общин Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // *Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites.* – Слипери-Рок, США; Симферополь, Украина, 2008. Вып. 5.
65. Прохоров Д.А. Религиозная обрядность у караимов и крымских татар в условиях реформирования российской государственной системы народного образования тюркоязычных народов Крыма (вторая половина XIX в.) // *Sacrum et Profanum II.* Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: Праздники и будни. Сб. научн. тр. Севастополь; Краков, 2007.
66. Прохоров Д.А. Органы караимского конфессионального самоуправления и народное образование караимов в Таврической губернии в XIX – начале XX вв. // X Сходознавчі читання А. Кримського: Тези доповідей міжнародної наукової конференції. К., 2006.
67. Прохоров Д.А. Обзор документальных источников по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков // Четырнадцатая ежегодной международной междисциплинарная конференция по иудаике. Тезисы докладов. М., 2007.
68. Прохоров Д.А. Таврійське і Одеське караїмське духовне правління та проблема міжетнічних і міжконфесійних шлюбів у середині XIX – на початку XX ст. (за архівними матеріалами) // Одиннадцатые Запорожские Еврейские чтения: Сб. науч. тр. Запорожье, 2007.
69. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1.
70. Высочайше утвержденное 13 апреля 1835 года Положение о Евреях. Гл. I. § 21 // Свод законов Российской империи: В пяти книгах. СПб., [1912]. Кн. III. Т. 8, ч. 2-9; Т. 9.
71. Хроника текущей жизни. Евпатория. Устарелость закона о выборах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь.
72. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 3.
73. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 33.
74. Хаззан // Еврейская Энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. СПб., б.г. Т. XV.
75. Съезд караимского духовенства в г. Евпатории (18-27 июня 1917 г.) // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 3 (июль).
76. Хаецкий О. Пам'ятки історії та культури караїмів на півдні України та Миколаївщині // Миколаївщина багатонаціональна: з історії етнічних спільнот регіону. Миколаїв, 2005.
77. Сапак Н. Караимы в Николаеве. История и современность // Миколаївщина багатонаціональна: з історії етнічних спільнот регіону. Миколаїв, 2005.
78. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 13.
79. Высочайше утвержденное 19 декабря 1844 года Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. 1844. СПб., 1845. Т. 19.

80. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1477.
81. Откуда пришли караимы в Россию (Из журн.[ала] министер.[ства] внутр.[енних] дел, 1843 г., кн. 2-я) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. № 5-6, октябрь–ноябрь.
82. Караимы (Выдержки из книги [В.Х.] Кондараки «Универс.[альное] описание Крыма» 1875 г.) // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8-9, январь–февраль.
83. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 10.
84. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 12.
85. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 320.
86. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 323.
87. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 351.
88. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 469.
89. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 519.
90. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 520.
91. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 807.
92. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1211.
93. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1351.
94. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 808.
95. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1406.
96. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 11.
97. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 13.
98. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 114.
99. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 12.
100. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 46.
101. Познанский С. Бабович Симха бен-Соломон // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. А.Я. Гаркави и Л. Каценельсона. СПб., б.г. Т. III.
102. Синани И. И. История о возникновении и развитии караимизма. Симферополь, 1888. Ч. 1.
103. Ельяшевич Б. С. Бобович Сима Соломонович // Караимский библиографический словарь (с конца VIII – до 1960 г.). Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры». М., 1993. Вып. XIV. Кн. 2.
104. Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. СПб., 1997.
105. Shapira D. Avraham Firkowicz in Istanbul (1830-1832): paving the way for Turkic nationalism. Ankara, 2003.
106. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 19.
107. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 37.
108. Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства // Под ред. К.А. Вернера. Симферополь, 1889.
109. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1892 г. / Таврический губернский статистический комитет. Симферополь, 1892.
110. Таврическая губерния // Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Пространство, число наличного населения и плотность. СПб., 1904.
111. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 593.
112. Синани В. К статистике караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь.
113. Караимы // Алфавитный список народов, обитающих в Российской Империи / Издание канцелярии Совета министров. СПб., 1895.
114. Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1909 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10-11.

115. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под. общим рук. П.П. Семенова-Тяньшанского. СПб., 1910. Т. XIV: Новороссия и Крым.
116. Куповецкий М.С. Динамика численности и расселения караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983. № 1.
117. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 216.
118. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 277.
119. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 295.
120. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 314.
121. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 590.
122. Шполянский В.В. О деятельности Комиссии по еврейскому вопросу в Крыму в 1881-1882 гг. // Евреи Крыма. Очерки истории. Симферополь; Иерусалим, 1997.
123. Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. СПб., 1830-1881. Т. XI, Ч. I.
124. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1564.
125. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1851.
126. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 375.
127. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 468.
128. Хроника: Христианские имена и караимы // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль.
129. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 967.
130. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 546.
131. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1434.
132. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1637.
133. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1908.
134. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 769.
135. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1413.
136. Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Правительствующему Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года / Под ред. Н.И. Лазаревского. СПб., 1909.
137. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. 1905. СПб., 1908. Т. XXV, отделение 1.
138. О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях. Российские и международные правовые документы (в извлечениях) // Сост. Ю.П. Зуев, В.П. Крушеницкий. М., 1996.
139. Прохоров Д.А. Крымские караимы и проблема прозелитизма: к вопросу о целостности караимских общин Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // *Caraimica: Quarterly Review* // International Institute Of The Crimean Karaites. Слипери-Рок, США; Симферополь, Украина, 2008. Вып. 5.
140. Переход в караимство // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь.
141. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 67.
142. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 421.
143. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 467.
144. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 571.
145. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 583.
146. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 706.
147. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1188.
148. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1421.

149. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1127.
150. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 21.
151. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 22.
152. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 54.
153. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 93.
154. Г.С. [Шапшал С. М.] К уменьшению числа караимов // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1918. № 2, декабрь
155. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 30.
156. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 39.
157. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 45.
158. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 49.
159. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 451.
160. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 976.
161. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1044.
162. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 135.
163. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 269.
164. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1083.
165. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1163.
166. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 172.
167. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 830.
168. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 50.
169. Летопись: Интересный вопрос // Салгир. 1902. № 112.
170. Сулимович А. Александр Мардкович – общественный деятель, писатель и издатель // Caraimica. Slippery-Rock; Simferopol, 2007. Vol. 2.
171. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 23.
172. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 450.
173. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) // Вступительная статья Е.А. Суханова. М., 1995.
174. Свод законов гражданских (св. зак. т. 10 ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.). С предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет // Сост. А. Л. Саатчиан. СПб., 1911. Т. X, Ч. 1, отд. 2, Ст. 85.
175. Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь.
176. Протоколы заседаний Общенационального караимского съезда // Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1917. № 5-6.
177. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 16.
178. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 60.
179. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 145.
180. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 214.
181. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 299.
182. Казас И.И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 10.
183. Фельдман Д.З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. 2000. № 3.
184. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 257.
185. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 377.
186. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 771.
187. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 446.
188. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 500.
189. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 590.

190. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 675.
191. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1270.
192. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 76.
193. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1030.
194. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 296.
195. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1412.
196. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1557.
197. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1414.
198. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 595.
199. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1436.
200. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1440.
201. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1442.
202. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1498.
203. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 240.
204. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1135.
205. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1230.
206. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1307.
207. ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1913.
208. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 41.
209. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 76.
210. Гаркави А.Я. Altjüdische Denkmäler aus der Krim [Древнееврейские памятники из Крыма, об которых сообщил Авраам Фиркович (1839-1879 г.) проверены А. Гаркави (доктором истории Востока, библиотекарем императорской публичной библиотеки и императорского археологического общества)] // *Memories de l'Academie Imperiale dea Scences de St.-Petersbourg*: Ser. 7. 1876. № 1 (пер. с нем. В.Л. Вихнович 1984-1986 гг. депонирован в Рукописном отделе РНБ (СПб.) ф. Фирковича).
211. Гаркави А.Я. О коллекции восточных рукописей А.С. Фирковича, находящихся в Чуфут-Кале // *ЖМНП*. СПб., 1866. Ч. 178. Отд. 4 (История Южной России).
212. [Хвольсон Д.А.] Сборник еврейских надписей из Крыма, содержащих надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест, в древнем еврейском квадратном шрифте, также и образцы шрифтов из рукописей от IX-XV ст. собранные и объясненные Д.А. Хвольсоном. СПб., 1884.

Prokhorov D. A., Beluy O. B.

The Review of Documents from the Funds of Taurica and Odessa Karaims Clerical Administration from National Archive in Autonomous Republic of Crimea

Summary

Reconstruction of the past of the Crimean Karaims is one of the most actual problems in studying of Turkish-speaking people of the Crimea. The history of creation and activities of Taurica and Odessa Karaims Clerical Administration (ТОККА) –the central organ of confessional self-government of the Karaims of the mid-19th – the beginning of the 20th centuries – is one the most insufficiently studied pages of the Karaims' history. It should be noted that this topic has not been considered in our historiography.

As the result of the work with the materials of fund 241 of «Taurica and Odessa Karaims Clerical Administration» of the National Archive in the Autonomous Republic of Crimea some dozens of cases were examined; they contain various information on the activities of organs of confessional self-government of the Karaims of the Russian Empire during almost 80 years. The analyzed documents enable to classify them into several groups and subgroups. Firstly, this is the official documentation of ТОККА, its correspondence with different official channels of national and local level. Archive files where administrative regulations of confessional self-government of the Karaims are concentrated as well as correspondence between ТОККА and the Karaims clergy concerning different problems of administrative, intra-communal and doctrinal character are together with the documents containing data on the development of inter-ethnic and inter-confessional relations of members of Karaims' communities with representatives of other confessions and ethnoses living in Taurica region (gubernia) in the mid-19th the beginning of the 20th centuries. Totality of documents referring to the conditionally singled out third group enables to reconstruct stage by stage the process of development of Karaims' educational establishments and its consequences for the whole Russian national system of education for Russian minorities. Files with the information on the activities of famous Karaims scientists and public leaders – S. S. Babovich, S. M. Panpulov, S. M. Shapshal, I. I. Kazas, A. S. Firkovich and others can be referred to the fourth and fifth groups. Studying fund 241 of «Taurica and Odessa Karaims Clerical Administration» of the National Archive in the Autonomous Republic of Crimea requires further working out and analysis and should become the subject of future research on history, culture, ethnography of eastern European Karaims.

ПИСЬМО-ОБРАЩЕНИЕ [С. БАБОВИЧА] К [МИНИСТРУ ДВОРА
П.М. ВОЛКОНСКОМУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л.А. ПЕРОВСКОМУ И ДР.]²⁸
С ПРОСЬБОЙ О ХОДАТАЙСТВЕ ПЕРЕД ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ I
О ВЫДАЧЕ КАРАИМАМ ОСОБОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ ГРАМОТЫ,
С ПРИЛАГАЮЩИМИСЯ: ЗАПИСКОЙ О ОТЛИЧИЯХ КАРАИМОВ ОТ ЕВРЕЕВ,
ИХ ПРАВАМИ, И ПУНКТАМИ С ПЕРЕЧИСЛЕНИЕМ ИСПРАШИВАЕМЫХ ПРИВИЛЕГИЙ.

Май-Июль 1942²⁹ г.

Санкт-Петербург

Светлейший Князь!

Милостивейший Государь!³⁰

Всеобщая молва о Вашем великодушии и благородном стремлении к добру³¹ возбудили в нас смелость искать у Вашей светлости покровительства для малого, но всегда усердного племени караимов и всеуниженно просить высокого ходатайства Вашего пред Престолом Великого Государя о даровании караимам сообразно правам их особой высочайшей Грамоты, могущей навсегда оградить их спокойствие³². Причины этой всепокорнейшей просьбы нашей изъяснены в прилагаемой при сем записке³³, а желания и права народа караимского в особо изложенных пунктах вместе с сим на благоусмотрение Вашей Светлости подносимыя.

С чувством глубочайшею Высокопочтения и совершенной преданности имею счастье именоваться

Вашей Светлости
Высокомилостивого Благодетеля
Всенижайший слуга

Июля дня

1842 года

С. Петербург³⁴

²⁸ Авторство документа, его адресаты определены на основании анализа текста, при сравнении его с текстом смежных документов, а также по припискам на некоторых копиях [1, л. 30].

²⁹ Так в тексте. Очевидно, что имеется в виду 1842 г.

³⁰ В копиях «Письма...» имеются следующие разночтения: на л. 109 – в обращении применяется: «Ваше Высокопревосходительство! Милостивый государь!», на л. 94: «Сиятельный Граф! Милостивый государь», в копиях на л. 30 (лицевая сторона): «Князю Волконскому»; л. 30 (оборот.): «Министру Внутренних Дел Перовскому» [1, л. 30, 94].

³¹ На л. 30 (оборотная сторона) между словами «...к добру...» и «...Перед престолом Русского Государя...» следующее: «...Ваша неусыпная деятельность на благо всех поданных обширного Русского Государства возбудили + в + нас жителей Крыма + смелость + прибегнуть к Вашему высокопревосходительству с Всепокорнейшею просьбою о высоком ходатайстве Вашем...».

³² В копии на л. 30 (оборотная сторона) далее новое предложение начинается следующими словами: «Благоволите обратить Ваше Высокопревосходительство! благосклонное внимание на причины всепокорнейшей просьбы нашей...».

³³ В копии на обороте л. 30 вставлено слово «также» вместо предлога «а».

Караимы как всегда верные и усердные подданные Престола Русского, но беспокоиваемые иногда по недоразумению местного своего Губернского начальства, смешивающего их с евреями, изъявляют желание и всепокорнейше просят на будущее время права их, в отношении правительственного благоустройства на следующих положениях:

1-е. Караимов как с самого начала присоединения их к Престолу Русскому никогда не отделяемых от прочих верноподданных Государства; оставить, в отношении коренных прав политического благоустройства на общем основании с прочими первобытными жителями России.

2-е. Для предупреждения всякого недоумения возникающего у местного губернского начальства и происходящей от того переписки, отделить караимов от евреев навсегда, и постановлений, для сих последних собственно издаваемых, никогда на караимов не распространять и к ним не применять.

3-е. В отношении духовного устройства предоставить караимам пользоваться изданными для них Высочайше утвержденным 3-го марта 1837 года особым положением.

4-е. Сообразно высочайшему Указу Императрицы Екатерины II и основанном на оном предписании Генерал Губернатора Графа Зубова от 23 июня 1795-го года так же согласно Высочайшей Воле ныне благополучно царствующего государя императора, изъясненной в предписании Господина министра Внутренних Дел от 27-го ноября 1827 года караимов как малое племя, остающееся на лице земли, от рекрутства, так же от рекрутских денег и солдатского постоя навсегда освободить.

5-е. Дозволить караимам пользоваться свободною торговлею внутри и вне Государства, и для большей выгоды строить на собственном иждивении купеческие мореходные суда, разводить полезные фабрики, и заводы; А так как виноградные сады есть обще почти всех караимов занятие, то позволить им из винограда выделять вина хотя не для продажи, но для собственного только их домашнего употребления.

6-е. Для занимающихся торговлею караимов, назначить по числу объявленного капитала, гильдейских податей по одному проценту, повинности же нести им на общих правилах, для прочих жителей Крыма постановленных.

7-е. Равным образом мещан и прочих граждан из караимов, занимающихся ремеслами и земляными промыслами, относительно платежа податей и повинностей, оставить, с ясным означением количества вноса оных, на правах равных с прочими жителями полуострова Крыма.

8-е. Согласно высочайшей Его Императорского Величества воле, изъясненной в предложении Господина Новороссийского и Бессарабского Генерал Губернатора, Таврическому Гражданскому Губернатору от 10 января 1840 года позволить караимам в

³⁴ Копии на л. 109, 30 не датированы, опущена форма авторства. Записки составлены, по-видимому, несколько ранее прибытия С.С. Бабовича в Санкт-Петербург и датируются не позднее мая 1841 г., о чем говорится в авторской копии письма С. Бабовича некоему Степану Васильевичу (л. 103), и, возможно, прилагались к письму С.С. Бабовича, отправленному из Карасубазара и адресованному князю П.М. Волконскому. Впоследствии записки были отредактированы, значительно расширены и приложены к вышеуказанному письму.

Таврической и других губерниях жительствовавшим принимать во услужение христиан и приезжающим из заграницы вступать в Российское подданство на основании общих но сему предмету правил.

9-е. В случае смерти какого-либо караима, оставшееся после него движимое и недвижимое имение предоставить разделу на правах татарских, как более сообразных с духом караимского народа.

10-е. Если наследник(и) караима все или некоторые на них будут малолетны: то раздел имения и хранение в целости доставшегося на часть малолетних, предоставить наблюдению Караимского Духовного правления, так что в случае жалобы от пришедшего в совершеннолетие наследника о растрате имения, ответственность падает первоначально на членов Духовного правления, а в случае их несостоятельности на всех вообще караимов, участвующих в избрании членов Духовного правления.

11-е. Для поощрения вступающих в духовную службу постановить правилом, что кто прослужит в духовном звании десять лет, то тот остается в духовенстве со всем потомством своим.

12-е. Детям караимов сверх караимского обучения, учащимся в русских учебных заведениях, по окончании полного курса в гимназии, для большего их к тому поощрения, предоставить право вступать в гражданскую службу, с дозволением по истечении четырех лет получать им чины 14 класса.

13-е. Печатание статей, относящихся к назиданию нравственности народа и обучению юношества так же, к промышленности, ремеслам, и торговле, дозволить производить в существующей у караимского народа типографии, под наблюдением местного своего Духовного правления с тем, чтобы три экземпляра каждого отпечатанного выпуска отсылаемы были в Цензурный комитет Российского государства.

и 14-е. Для канцелярии Духовного правления Караимов постановить штат сообразно существующему для такового же правления у крымских татар, с назначением от казны 500 руб. серебром в год на жалованье чиновникам Канцелярии, Секретарю писцам и переводчикам, равно на дом для правления, содержание оногo, и на канцелярские расходы; но члены правления содержатся караимами на своем иждивении. Причем чиновникам канцелярии предоставить пользоваться правами казенной императорской службы³⁵.

ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1, л. 88-91, 99-100, 107-108, рукописная копия, копии есть также – л. 30, 67-70, 94, 109-114; почерк и бумага всех копий различны, копии на л. 30 – с указанием адресатов.

Приложение № 3

МВД
ТАВРИЧЕСКОЕ И ОДЕССКОЕ
КАРАИМСКОЕ ДУХОВНОЕ
ПРАВЛЕНИЕ
29 апреля 1910 г.
Исх. № 327
г. Евпатория

В ДЕПАРТАМЕНТ ДУХОВНЫХ ДЕЛ
ИНОСТРАННЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

По главным, освященным веками, основам духовных традиций караимов и обязательного учения их религиозных авторитетов, – одно из непереносимых условий законности брака – есть общность вероисповедания вступающих в брак лиц, а потому караимство каких бы то ни было смешанных браков не допускает и следовательно действительным считается лишь тот брак, который совершен между караимом и караимкою и благословлен караимским духовным лицом; всякий же другой брак, заключенный вопреки сих правил, признается не действительным. Этот порядок подкреплён также и общими законами РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ст. 90–95 Т. X Св. [вода] Зак. [онов] Гр. [ажданских] изд. [ания] 1900 г., покровительством коих каждому племени и народу предоставлено вступать в брак лишь по правилам их закона и по принятым обычаям.

Между тем последнее время повторяются случаи совершения бракосочетаний караимов с женщинами других исповеданий, как например Евангелическо-Лютеранского и Иудейского; причем совершение таковых браков производится духовенством, к нации коего принадлежит женщина. ибо ни один караимский духовник не совершит подобных браков. Случаи эти противоречат ст. 90 Уст. [ава] Гр. [ажданского], так как браки эти, будучи смешанными, не разрешаются ни духовными законами караимского вероучения, ни общими законами государственными, а в случаях совершения брака караима с еврейкою является еще противодействие ВЫСОЧАЙШЕМУ УКАЗУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II от 8 июня 1795 г. и сделанному в подтверждение Указа того распоряжению Господина Министра Внутренних Дел от 9 мая 1887 г. за № 2436 на имя Таврического Губернатора, коими точно обусловлено, что караимы не должны принимать в свою среду евреев-раввинистов.

Исходя из того основания, что по законами ИМПЕРИИ жена воспринимает все гражданские права и состояние мужа, нельзя не остановиться на том, что признание действительным такого незаконного брака караима с еврейкою является прямым нарушением не только дополненного выше ВЫСОЧАЙШЕГО УКАЗА, данного в 1795 г., но и действующих ныне государственных постановлений в отношении ограничений прав евреев, ибо еврейка, вступив таким способом в среду караимов, воспринимает и права состояния мужа-караима.

Находя таким образом, что заключение брака караима с женщиною другого исповедания является нарушением приведенных правил, как духовных, так и гражданских, Духовное Правление находит, что допущение и в дальнейшем подобных недействительных браков может весьма вредно отразиться на духовно-нравственной и гражданской жизни караимского народа вообще, так и на рождающихся от таких браков детей в частности; в общем же такое ненормальное явление, само собою, вызывает опасение в возможности возникновения среди караимов раскола.

Посему, в предупреждение могущих быть дурных последствий и для укрепления нарушаемых религиозных основ вероучения караимов, а также дарованных нации этой особых прав в России, Духовное Правление приходит к заключению о необходимости

³⁵ Пометы: 1842: две строчки текста древнееврейской графикой, караимской скорописью – помещены в левом верхнем углу первого листа.

пресечения таких явлений в том смысле, чтобы караимы, решившиеся на смешанный брак, были бы совершенно исключаемы из караимства, как отпавшие от этой веры, и тем лишались бы всех своих национальных прав и уже по своему побуждению вступали бы лоно той или иной религии.

Представляя о вышеизложенном в ДЕПАРТАМЕНТ ДУХОВНЫХ ДЕЛ ИНОСТРАННЫХ ИСПОВЕДАНИЙ, Духовное Правление имеет честь всепочтительнейше просить не отказать в своем благосклонном сообщении о неимении препятствий со стороны оною о приведении в исполнение означенного выше заключения Духовного Правления по настоящему вопросу, имеющему столь важное значение для караимской нации, интересы религиозных дел коей до сих пор так справедливо и милостиво были ограждаемы ДЕПАРТАМЕНТОМ.

Таврический и Одесский
Караимский Гахам³⁶
Газзан³⁷

ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1163, л. 1-2. Машинописная копия.

Приложение № 4

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДЕПАРТАМЕНТ ДУХОВНЫХ ДЕЛ
18 мая 1910 г.
Исх. № 4563

В ТАВРИЧЕСКОЕ И ОДЕССКОЕ КАРАИМСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ³⁸

В отзыве от 29 мин.[ушнего] Апреля, за № 327, Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление, ссылаясь на бывшие случаи вступления караимов в брак с лицами лютеранского и еврейского исповедания, каковые браки, по объяснению Правления, воспрещаются правилами караимского вероучения, просит о разрешении объявить по караимскому духовному ведомству, что караимы, вступившие в подобные смешанные браки, будут исключаться из караимского исповедания, как отпавшие от такового, и потому лишатся гражданских прав, предоставляемых им принадлежностью их к этому исповеданию.

Вследствие сего Департамент Духовных Дел имеет честь уведомить помянутое Правление, что если указанные смешанные браки караимов с евреями и лютеранами считаются незаконными с точки зрения караимского вероучения, то со стороны Департамента не встречается препятствий к воспрещению караимским газзанам совершать подобные браки.

Что касается исключения означенного рода лиц из караимского исповедания, то таковое не может иметь каких-либо юридических последствий, если оно не совершено

³⁶ Без подписи.

³⁷ Без подписи.

³⁸ На верхнем краю листа помета, выполненная черными чернилами – «27 мая 1910 г.», обозначающая дату получения ответа из ДДДИИ МВД. Входящий № 255.

по желанию заинтересованного лица, притом в порядке правил, действующих в отношении перехода из одного исповедания в другое. В отношении же лишения помянутых лиц принадлежащих им гражданских прав следует иметь в виду, что они определяются гражданскими законами и потому никто этих прав по определению какой либо духовной власти лишен быть не может.

Директор,

в должности Гофмейстера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора [Алексей Николаевич Харузин]³⁹

Чиновник особых поручений [неразборчиво]⁴⁰.

ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1163, л. 3, 3(об.). Машинопись. Подлинник

Приложение № 5

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О КАРАИМСКОМ НАСЕЛЕНИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
ЗА 1889 ГОД, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ТОКДП НА ЗАПРОС
ТАВРИЧЕСКОГО ГУБЕРНАТОРА ОТ 21 ДЕКАБРЯ 1888 Г.

г. Евпатория
[1888-1889 г.]

Статистические сведения, требующиеся предложением господина таврического губернатора от 21 января 1888 г. за № 32, поименованные в записке препровожденной в Духовное Правление при отношении его Пр[евосходительст]ва от 19 марта 1886 г. за № 39.

Сколько в Таврической губернии состояло к 1 января 1889 г. синагог. Молит.[венных] домов караимского вероисповедания, с объяснением по уездам в каких именно городах и селениях они находятся.	Синагог 9. Молит.[венных] домов 3. Синагоги Евпатория 2, Перекоп 1, Симферополь 1, Бахчисарай 1, Чуфут-Кале 1, Севастополь 1, Феодосия 1, Мелитополь 1. Молитвенные дома Ялта. Керчь и Бердянск.
Кто именно духовные лица состоят при этих синагогах и молит.[венных] домах, титул каждого духов лица или фамилия его и где постоянное их местопребывания	В <u>Евпатории</u> старший газзан Авраам Ефет, младший газзан Моисей Нейман. И шамаш Авраам Рофе, проживают в Евпатории. В <u>Перекопе</u> Старший газзан Заря Харченко умер в 188 г. другой же не избран. ⁴¹ Шамаш Берах[ь]я Харченко. Проживает в Перекопе. <u>Бахчисарай</u> старший газзан Юфуда Узун живет в Бахчисарае. <u>Севастополь</u> старший газзан Исаак Султанский живет в Севастополе. <u>Феодосия</u> старший газзан Бабаджан Бабаев живет в Феодосии.

³⁹ Автограф.

⁴⁰ Автограф.

⁴¹ Зачеркнуто в тексте.

	<p>Бердянск нт⁴² <u>Мелитополь</u> старший газзан Сима Шалом Бабович и Шамаш Исаак Туршу живут в Мелитполе. <u>Керчь</u> младший газзан Авраам Азарья живет в Керчи.</p>
<p>Сколько при каждом приходе к 5 января 1889 г. состояло прихожан отдельно мужского и отдельно женского пола</p>	<p>Евпатория - 576 м.[ужчин] и 676 ж.[женщин], Перекоп - 178 м.[ужчин] и 22 ж.[женщин], Бердянск - 167 м.[ужчин] и 210 ж.[женщин], Ялта - 45 м.[ужчин] 43 ж.[женщин], Феодосия - 558 м.[ужчин], 570 ж.[женщин], Севастополь - 236 м.[ужчин] и 290 ж.[женщин], Бахчисарай - 265 м.[ужчин] 298 ж.[женщин], Симферополь - 394 м.[ужчин] 441 ж.[женщин], Мелитополь - 195 м.[ужчин] 203 ж.[женщин], Карасубазар - 36 м.[ужчин] 55 ж.[женщин], Алешки - 10 м.[ужчин], 13 ж.[женщин], Голая Пристань - 34 м.[ужчин] 31 ж.[женщин], Керчь - 78 м.[ужчин], 45 ж.[женщин].</p>
<p>Сколько в каждом приходе состояло к 1 января 1889 г. школ с показателем, в каких именно селениях школы эти находятся.</p>	<p>Симферополь - 1 м.[ужская], Мелитополь⁴³ Феодосия - 2 м.[ужских], Евпатория - 3 м.[ужских] 1 ж[енская], Бахчисарай - 2 м.[ужских], Перекоп - 1 м.[ужская], Бердянск - 1 м.[ужская], Севастополь - 1 м.[ужская].</p>
<p>Сколько в каждой школе состояло к 1 января 1889 г. учащихся, отдельно мужского и отдельно женского пола.</p>	<p>Симф.[ерополь] - 28 уч[ащихся]. [в] м.[ужской], Мелитополь⁴⁴, Феодосия - 35+25=60 [в] м.[ужской], Евпатория - 73 [в] м.[ужской] и 61 [в] ж.[енской], Бахчисарай - 42 [в] м.[ужской] и 6 [в] ж.[енской], Перекоп - 20 [в] м.[ужской], Бердянск [в] 16 муж.[ской], Севастополь - 22 [в] м.[ужской].</p>

ГААРК, ф. 241. оп. 1. д. 461. л. 69. Рукопись, черновик.

⁴² Так в тексте.

⁴³ Данные по Мелитополю в документе отсутствуют.

⁴⁴ Данные отсутствуют в документе.

ТАБЛИЦА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГАЗЗАНСКИХ ОКРУГОВ ТАВРИЧЕСКОГО
И ОДЕССКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ НА 1919 г.

1919 г.

Евпатория

№№ по порядку	Кенасы в городах	Сан, имя, отчество и фамилия газзанов	Название городов и местностей, отнесенных к приходу кенасы и составляющих округ газзана
1	2	3	4
1.	В Армянском Базаре	Газзан Абрам Соломонович Бейм	г.г. Армянск, Хорлы и Скадовск
2.	Бахчисарай	Старший Газзан Исаак Самойлович Сапак	г. Бахчисарай и Джуфт-Кале
3	в Бердянске	Газзан Соломон Маркович Кумыш	г.г. Бердянске, Ногайске, Таганроге, Мариуполе, Ташкенте, Новороссийске, Сухуме, Екатеринодаре, Кременчуге и Ростове на Дону
4.	в Евпатории Соборная Малая	Старший Газзан Борис Саадыевич Ельяшевич Старший Газзан Арон Ильич Катык	г. Евпатория и его уезд г. Евпатория
5.	Екатеринослав	Вакансия	г. Екатеринослав станица Каменская и Урюпинская
6.	Карасубазар	Вакансия	г. Карасубазар
8.	Киев	Старший Газзан Иосиф Исаакович Султанский	г. Киев и уезд
9.	Мелитополь	Газзан Самуил Елисеевич Ельяшевич	г. Мелитополь, Геническ, Александровск и Полтава
7.	Кременчуг	Вакансия	г. Кременчуг
10.	в Москве	Газзан Иосиф Эльчафанович Аппак	г.г. Москва, Петроград, Симбирск, Сызрань, Пенза, Иваново-Вознесенск, Тула, Владимир, Новгород, Вятка, Казань, Воронеж, Орел, Вологда, Оренбург, Хабаровск, Ярославль.

			Уфа, Самара, Калуга, Томск, Саратов, Кострома, Псков, Елец
11.	Николаев	Вакансия	г.г. Николаев, Елисаветград и Херсон
12.	в Одессе	Старший газзан Иосиф Моисеевич Кефели	г.г. Одесса и Кишинев
13.	Симферополь	Газзан Исаак Юфудович Ормели	г. Симферополь, Екатеринослав
14.	Севастополь	Старший газзан Товия Симович Леви	г.г. Севастополь, Балаклава, Феодосия и Керчь
15.	Харбин	Газзан Авраам Азарьевич Эль	г. Харбин
16.	Херсон	Вакансия	г.г. Херсон. Алешки, Голая Пристань
17.	Чуфт-Кале	Вакансия	г. Чуфт-Кале
18.	в Ялте	И. об. Газзана Ефет Осипович Майтоп	г.г. Ялта и Алушта
17.	Феодосия	Вакансия	г. Феодосия и Керчь

ГААРК, ф. 241, оп. 2. д. 52, л. 5, 6 (машинописная копия), л. 4, 7 (рукописная копия).

Приложение № 7

ПИСЬМО С.М. ШАПШАЛА В ТРОКСКОЕ КАРАИМСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ В КОТОРОМ ОН ОТКАЗЫВАЕТСЯ ЗАНЯТЬ ДОЛЖНОСТЬ ТРОКСКОГО КАРАИМСКОГО ГАХАМА

г. Одесса

7 сентября 1911 г.

В Троцкое караимское Духовное Правление.

Заболев после недавнего путешествия по Малой Азии, я не имел возможности тотчас же ответить на письмо почтенных уполномоченных от 16 августа, которое ждало меня здесь, в Одессе уже несколько дней. Сегодня же, впервые оправившись, спешу повиниться за невольную и досадную оплошность.

Знающий историю западных караимов, в течение стольких веков оторванных от родины, высоко державших свое знамя, стойко переносивших все превратности судьбы среди чуждого им населения, и в то же время сохранивших в полной неприкосновенности свою веру и язык – не может не полюбить их.

Непреложная национальная их честность и испытанное трудолюбие чуть ли не вошли в поговорку и стяжали им общее уважение и доверие /среди⁴⁵ окружающего коренного населения, а короли отметили это в государственных актах. Я один раз в жизни был в Троках и навсегда остался поклонником тамошних тружеников караимов.

⁴⁵ Так в тексте.

Поэтому получив столь лестное для меня письмо о моем избрании в почетную должность гахама, я ни на минуту не поколебался бы с гордостью принять её, чтобы навсегда находиться среди дорогих моему сердцу соплеменников, служить им и по мере сил быть им полезным, но к великому сожалению, я совершенно не считаю себя подготовленным к этой ответственной должности, а потому и боюсь быть не на своем месте, но лишь тормозить дело, которое лучше бы повел более меня подготовленный и достойный человек.

Одесса, 7 сент. 11.

Подпись: Шапшал.

ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1230, л. 83, 84. Рукопись. Подлинник, подпись автограф.

Приложение № 8

ПИСЬМО М.Я. ФИРКОВИЧА, АДРЕСОВАННОЕ С.М. ШАПШАЛУ ОТНОСИТЕЛЬНО
НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ КАРАИМСКОЙ ИСТОРИИ⁴⁶.

г. Мелитополь

31 декабря 1910 г.
Его превосходительство
Серая Марков[ич]
Г. Шапшал

Простите, пожалуйста, будучи на лице не знакоми, я обращаюсь Вам с некоторыми вопросами, читали ли Вы, в истории Персов, что у Шах[а] 14 века был при дворе караим Иосиф, который был безвинно наказан смертью. А когда выяснилось это, тогда Шах отыскал его сына Синана, наградами отпустил его в Крым.

Было ли тогда там общество караимов? Много ли было караимов Испагани⁴⁷ и когда? Были ли в старину при дворе Шахов еще караимы?

Конечно известное дело, что евреи рабинисты постоянно копают на караимов всегда стараются выставить караимов на позорище, даже этот ученый Гаркави.

От 16го ноября с/г. во Всемирной панораме, напечатано ст. к 75 л. рождения А.Я. Гаркави где и сказано.

Изучая приобретенные Импер. публ. библиотекой у караима Фирковича за довольно солидную сумму коллекцию библейских рукописных свитков еврейских и самаританских, как равно ...⁴⁸ коллекционером надгробные памятники, А.Я. Гаркави обнаружил в них много подлогов, подделок и фальсификации. Открытие это наделало немало шума в мире ориенталистов.

в газете Киевские Вести № 307 14/XI 1910. в статье к 75 летнему рождению А. Гаркави: сказано

С 1876 г. занял место библиотекаря Еврейского отдела, к тому времени относится приобретение Импер.[аторской] Публич.[ной] библиотекой от караима А. Фирковича кол-

⁴⁶ Нами сохранена орфография и пунктуация оригинала письма.

⁴⁷ Город в Персии.

⁴⁸ Слово неразборчиво.

лекцию библейских рукописных свитков Еврейских и самаритянских, А.Я. [Гаркави] всецело предался их изучению, и результатом этого являются два больших каталога с описанием этих рукописей; Все более и более убеждаясь в грубых подделках и фальсификациях [А.] Фирковича; Спрашивается неужели в 2-х больших каталогах нет ничего ценного сообщить свету?

Почему же при Жизни А. Фирковича не было, а после смерти его. да разве этот народ когда либо желал другому хорошему?

Ему же Гаркави, хорошо известно что А. Фиркович не успел разобраться в этой коллекции, и в скорости умер; он бывало говорит когда приведу в порядок Самаритянскую коллекцию ему дадут большую цену.

По хлопотам Зарах сына покойного были командированы в Чуфут-кале г.г. Гаркави и Страк они жили в Чуфут-кале как хозяева, без всякого контроля кажется более двух лет.⁴⁹

Наконец импер[аторская] Пуб.[личная] Библиотека приобрела от наследника покойного А. Фирковича Зарах, который не дал г. Гаркави гонорар за его хлопоты; а теперь Гаркави будучи библиотекарем над этими рукописями более 30 лет. Постоянно обнаруживает: подлогов подделок и фальсификации⁵⁰.

Спрашивается почему же их не было когда он жил в Чуфут-кале более 2-х лет и разсматривал и вписывал составляя каталог этим рукописям. Почему же Гаркави не предупредил Им.[ператорскую] пуб.[личную] биб.[лиотеку].

Поэтому мне кажется может прямо сказать ему ты, наш караимов враг, как все братья его и все подлоги. Подделк[и]. Дело рук его Гаркави.

[С] Соверш.[еннейшим] поч.[тением] М.Я. Фиркович
Мелитопол[ь] 31/XII 10.

Сообщаю вам, может быть вам неизвестно, в Одессе живет сред[них] лет г. С. Прик довольно начитанный которого следовало бы посадить в имп.[ераторскую] Пуб.[личную] Библиотеку для прочитывания старинных караимских сочинителей книг. Между тем он мог бы постепенно выучится бы и Арабскому, тогда почитал бы и арабских книг наших же сочинителей на арабском языке.

ГААРК, ф. 241, оп. 1, д. 1230, л. 85, 86. Рукопись, подлинник.

⁴⁹ На самом деле несколько дней [210-212].

⁵⁰ М.Я. Фиркович (внук А. Фирковича) одним из первых озвучивает эту легендарную историю возникновения недоброжелательности А.Я. Гаркави к А. Фирковичу из корыстных побуждений, по всей видимости, это своего рода семейное предание. Необходимо отметить, что подробности этого периода самому М.Я. Фирковичу неизвестны, что видно из незнания им реалий продажи коллекций Зарахом Фирковичем, видимо, информацию он получил из вторых рук. В 1915 г. М.Я. Фиркович написал на иврите короткую поэму, посвященную вступлению Шапшала на пост гахама [см.: Trevisan-Semi, Emanuela. «The Transformation of the Hallel Qatan among the Eastern European Karaites: The Identity of a Small Minority at a Turning Point». In Ba'al Milim: Liber amicorum Julien Klener. Ed. Katrien De Graef, 199-211. Ghent: University of Ghent, 2004].